

Annotation

Времена мирного сосуществования черных и белых магов в королевстве Реонерия давно прошли. После попытки государственного переворота черные маги лишены множества прав, вынуждены носить ограничивающие силы артефакты и воспринимаются людьми не иначе как злодеи и убийцы.

Мартин, молодой черный маг, работает на благо короны, сотрудничает с белыми и служит под их началом. Но никому не известно, что настоящее имя Марта – лорд Виттор Викандер. Он сын убитого много лет назад заговорщика и тот, кто намерен наконец изменить установившийся порядок и добиться для черных магов справедливости.

Татьяна Солодкова
Пролог

Часть первая

Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9

Татьяна Солодкова
Призраки Марта

Пролог

В камине весело потрескивали поленья, охваченные языками красно-желтого пламени. Их вид завораживал, притягивал взгляд, околдовывал.

Колдовство... Март усмехнулся, вспомнив слово, которым невежи до сих пор иногда называют магию. Колдовство и колдуны. И плевать они хотели на общепринятые названия.

Плевать, плевать на все... Хотелось бы и ему просто взять и наплевать. Послать все к черту: и сестру, и выбор, перед которым она его поставила, – просто уйти.

Но сбежать можно не из всякой западни. Да и разве он беглец?

Март сполз по спинке кресла еще ниже, водрузил ноги на невысокий табурет, поближе к огню, который по-прежнему притягивал взгляд. Мартин даже не потрудился снять сапоги – зачем? Не хватало

еще потом встречать гостей босиком и обуваться в спешке. Пустое. Ждать осталось недолго.

Он только расстегнул несколько пуговиц рубашки и привычно закатал рукава.

Мятая одежда, растекшееся по креслу тело, бокал с янтарной, терпко пахнущей жидкостью на столике у правого локтя. Будь в помещении сторонний наблюдатель, он решил бы, что молодой человек пьян. Март и впрямь в этот вечер представлял собой жалкое зрелище. Вот только он не выпил ни капли спиртного. Наполнил стакан на треть, поставил на стол, но передумал и так к нему и не притронулся

– ясная голова сегодня еще пригодится.

Одно из поленьев снова издало треск и рассыпалось в пламени в труху, другие еще сохраняли форму, несмотря на то что огонь уже порядком их потрепал. Март подумал, что он сам теперь сродни этим деревяшкам – осталась только форма, внешний вид, но языки пламени с себя уже не стряхнуть.

Тихо отворилась боковая дверь, впуская в комнату рыжеволосого мальчишку. Огненная шевелюра подростка, как всегда, оказалась растрепана, будто не чесана много дней, хотя Март своими глазами видел Пьетро утром и прическа у него была почти что опрятная.

Мартин бросил на визитера ленивый короткий взгляд и вновь уставился

истлело... в камин. Вот и второе полено

– Опять потерял расческу?

– А? – замерший было у двери мальчик вздрогнул. – Я... это...

Март

повернул к нему голову, красноречиво приподняв бровь.

Пьетро тут же подобрался, вытянул руки по швам.

– Простите, господин! – выпалил он на этот раз четко и громко, как солдат перед командующим. – Никак нет! – Похоже, ветеранские истории Густава плотно осели в подсознании мальчишки. – Расческа при мне! – В подтверждение своих слов подросток даже извлек ее из кармана

и несколько раз прошелся деревянными зубцами по волосам. – Уй! – Зубчики ожидаемо запутались в непокорных прядях.

Март поморщился.

– Петька, брось, – попросил устало, отворачиваясь.

– Э-э-э... – раздался звук падения маленького предмета на пол. –

Расческу бросил, господин!

Мартин с трудом сдержался, чтобы не рассмеяться – Петька с его тонкой

душевной организацией непременно обидится.

– Господин? – В голосе мальчика появились жалобные нотки.

– Да, Петь? – Третье полено. Что-то «гости» тянут. Если так и дальше пойдет, придется вставать и подбрасывать в камин новую порцию дров.

Пьетро несмело сделал шаг к креслу, в котором все еще сидел, развалясь, Март, и робко замер.

– Я опять понял вас буквально, да?

На этот раз Мартин улыбнулся от души и не таясь. Есть же толк, есть. Раньше парнишка и заговорить первым не решился бы, и вопрос задать.

– Ага. – Март, не поворачиваясь, оторвал ладонь от подлокотника кресла, согнул указательный палец, и брошенная на пол расческа, взлетев в воздух, послушно заняла свое место в кармане юного хозяина.

– Ох... – выдохнул Пьетро. Что тоже было успехом – вспомнить хотя бы, как он визжал, словно раненый поросенок, при любых проявлениях магии рядом с ним.

Март наконец взял себя в руки, обхватил ладонями подлокотники, подтянулся, садясь ровнее, поставил ноги на пол.

– Петь, ты что-то хотел?

Мальчик смущенно переступил с ноги на ногу.

– Хотел спросить: не нужно ли вам чего? Спать пойти... – и резко замолчал, увидев, как господин хмурится.

– Сколько раз я тебе говорил, что ты больше не раб? – строго спросил

Март.

– Много, господин. – Успех, конечно, налицо, но работать с парнишкой еще долго. Жаль, что...

– И не «господин», – продолжил Мартин. – И на «ты».

Пьетро упрямо поджал губы, мотнул головой, как норовистый конь,

взметнув огненно-рыжую челку.

– Не могу, господин.

Вот ведь упрямец! Март не сдержал улыбки.

– Хорошо, что ты зашел, – сказал он, снова становясь серьезным. – Вон там на столе деньги, – кивнул, указывая направление. – Передашь завтра с утра поверенному господина Переуса. Это арендная плата.

– Конечно, господин! – Мальчик тут же ожил и встрепенулся.

Задание – это привычно, это просто, это то, что нужно.

– Там же твои документы..

Пьетро вскинул на Мартина расширившиеся от ужаса глаза.

– Господин, вы меня гоните? Потому что я плохо учусь?

– Глупости не говори, – огрызнулся Март. – Никто тебя не гонит. У каждого уважающего себя человека документы должны быть при себе.

Давно следовало тебе их отдать.

Пьетро сделал шаг к столу, остановился, посмотрел недоверчиво.

– И никакого подвоха? – И как только в этом парне умудряются уживаться угодничество и покорность бывшего раба и наглость беспризорника?

Март серьезно кивнул.

– Никакого подвоха.

Во всяком случае, в том, что касается вольной Пьетро и банковского счета на его новое имя. Но документы из банка мальчик рассмотрит завтра утром. Если прочтет и поймет не все, то банковский вензель и имя точно узнает, а дальше разберется.

Пьетро наконец добрался до стола, как Март и предполагал, не стал изучать бумаги при нем – молча сгреб и спрятал за пазуху,

одернул кафтан.

«Хороший пацан, – подумал Мартин, поглядывая из-под полуопущенных ресниц. – И все у него будет хорошо».

– Господин?

Мартин не ожидал, что мальчик снова решится заговорить, поэтому удивленно поднял голову.

– Да, Петь? – Он поощрительно улыбнулся.

– Что-то случилось? – Ответная улыбка Пьетро была робкой и едва различимой, но все-таки была.

Случилось. Тщательно создававшийся мир Марта в одночасье рухнул. Цель, на которую он потратил всю свою жизнь, обернулась разочарованием. А единственный выбор оказался очевидной роковой ошибкой. Потому что в данном случае ошибкой будет любой из выбранных вариантов.

Слишком... много всего. Слишком сложно для только-только начавшего оживать мальчика Пьетро.

Март уверенно покачал головой.

– Ничего, Петь.

– Мне показалось, вы грустите.

– «Ты», – поправил Мартин. Пьетро закусил губу, но не сдался – упрямый. Март усмехнулся. – Настроение просто такое, лирическое. Что ж я, не человек, что ли?

– Человек... Скажете тоже, – возмутился мальчик. – Вы же самый великий

черный маг...

– В городе? – Март скептически скривился.

Пьетро
колесом грудь.

выпятил

– В нашем королевстве!

Вероятно, один из, если судить по силе дара. Только речь не о величии. Март мог получить величие, а выбрал...

Он напрягся, почувствовав приближение тех, кого ждал весь вечер. Выходит, Март думал о Брэнигане слишком плохо – тот промучился целых полдня, прежде чем сдать его со всеми потрохами тем, кому следовало. И все же он в нем не ошибся.

Мартин подобрался – все, хватит лирики.

– Пьетро, сядь, пожалуйста, – указал на табурет перед камином прямо напротив своего кресла. На пустую болтовню больше не было времени.

Мальчик вздрогнул от резко изменившегося тона «господина»
и

послушно пересек комнату, чтобы выполнить приказ.

Март на мгновение прикрыл глаза. Чужая энергия стремительно

приближалась: целый отряд... Сильные маги... Мартин не сдержался и хмыкнул – высоко же они его оценили. Или наоборот – слишком низко

– так бы он и ждал облавы, нехась в кресле перед камином...

Март подался вперед.

– Молчи и слушай, – заговорил быстро и строго. – Скоро сюда придут

люди...

Пьетро растерянно моргнул.

– Гости? Накрыть на стол?

Мартин раздраженно мотнул головой.

– Не перебивай, пожалуйста. – Петька тут же виновато потупил взгляд.

– Они будут задавать тебе вопросы. Обо мне.

Мальчик тут же вскинулся.

– Что вы, господин! Вам не нужно напоминать! Я никому ни одного словечка, я...

Верность, самоотверженность. И самое поганое то, что Пьетро действительно умрет, но не выдаст его. Ничего толком не знает, но будет защищать до последнего.

– Идиотом не будь, – перебил Мартин, злясь больше не на собеседника, а на себя – за то, что привязал к себе мальчишку, но дело до конца не довел. – Эти люди придут не на чай и, если надо, развяжут язык любому. На любой их вопрос – отвечай правду. Говори – все. Действительно все. Это понятно?

– Но как же?..

– Это понятно? – повторил Мартин с нажимом.

– Да, господин.

– Да, Март, – поправил он скорее по привычке, чем осознанно.

– Да, господин, – как всегда уперся Пьетро. Ну да боги с ним.

Ощущения обострились. «Гости» были совсем близко. Март почувствовал, как покрывается гусиной кожей – дом накрыли куполом.

Мышеловка, из которой не уйти.

Но

разве он собирался уходить?

Март встал и опустил закатанные рукава рубашки; застегнул манжеты.

– И чтобы вел себя покорнее мыши, – бросил взгляд на растерянного Пьетро. – Полное содействие.

Кажется, до мальчика наконец дошло.

– Это что же... – У него даже губы побледнели. – Они?

Март
усмехнулся.

– И еще группа поддержки, – проворчал себе под нос. Пьетро услышал, часто заморгал, не понимая. – Уши закрой! – резко велел Мартин.

Пьетро послушался мгновенно – привык доверять и полагаться на своего «господина». Закрыв ладонями уши. В следующее мгновение рвануло: ухнуло, грохнуло, дверь слетела с петель и улетела в другой конец помещения, со звоном и грохотом сбивая все на своем пути.

Пьетро согнулся, как под обстрелом. А Март остался стоять. Посреди комнаты. С идеально прямой спиной. Только повернулся лицом в сторону так агрессивно и нелепо открытой двери.

О да, их было много. Столько гостей в период обитания тут
Мартина

этот дом еще не видел.

– Не двигайся! – рявкнул седовласый светлый маг в необъятной хламиде, первым ворвавшийся в помещение. Можно подумать, он сам своей белой «святой» силой вышибал дверь. Март не шелохнулся. Только стоял и смотрел. – Подними руки! – поднял, нарочито медленно, тягуче – вверх, немного в стороны, ладонями к визитерам, чуть расставив пальцы, демонстрируя, что не собирается использовать магию.

Внутри купола и не смог бы. – Взять его!

Мартин не сопротивлялся, ни когда к нему подбежали двое огромных «служак» и заломили руки за спину, заставив согнуться, ни когда светлый накидывал на него «пелену покорности». Только повернулся к вжавшемуся в угол Пьетро и чуть смежил веки, напоминая об обещании.

Отвернулся.

Его повели к выходу.

Часть первая
Нарушая правила

Глава 1

За пятнадцать лет до описываемых событий

Двор, озаряемый магическими накопителями, установленными на специально вкопанных по периметру огороженной территории высоких столбах, наполнился людьми. Залаяли собаки.

Всадники. Пятеро. Один – в длинном плаще с капюшоном, опущенным на лицо, – словно безликая тень. Остальные – обычная охрана, в темной одежде, с оружием. Кто в этой компании главный, не вызывало сомнений.

Только кто пожаловал в гости на ночь глядя? Кто бы это ни был, он не желал, чтобы его узнали посторонние. Тем не менее охрана у ворот его пропустила..

Хлопнула боковая дверь особняка; по ступеням сбежал запыхавшийся Кермит. Старик был уже слаб, скорость и ловкость давались ему нелегко, но он старался, чтобы не потерять свое место.

Кермит приблизился к «Плащу с капюшоном»; поклонился. Ничего себе! Завязался негромкий и весьма короткий разговор, и управляющий повел гостя в дом.

Вит торопливо присел на корточки под подоконником, чтобы незнакомец его не заметил. Вдруг тому взбредет в голову поднять глаза и увидеть незваного наблюдателя?

Собаки продолжали голосить. Чей-то грубый голос окрикнул их.

Солман? Выходит, и конюх не спит... Как интересно!

Вит осторожно поднялся из своего укрытия, медленно, почти не дыша, приоткрыл оконную створку пошире. В детскую ворвался порыв прохладного ночного ветра, и мальчик в последний момент перехватил раму, чтобы она не ударилась о стену. Успел. Еще бы чуть-чуть...

Словно издеваясь над его стараниями, дверь в комнату вдруг с грохотом распахнулась.

– Вита! – Мальчик резко обернулся. Кто пожаловал без стука и приглашения, он знал наверняка.

Сестра, как и он сам, была уже переодета к ночи. Ткань белоснежной сорочки, доходящей почти до пят, струилась при ходьбе и

даже сияла в неосвещенной комнате, отчего Вита напомнила брату привидение. Он не сдержал смехок.

– Чего ржешь? – Вита тут же уперла руки в бока.

Начинается. Вроде бы в обед уже подрались и оба получили взбучку от няни Агаты, а затем и от матери, но этой все мало.

Однако упрямство не позволило смолчать.

– А ты чего шумишь? Услышат же.
Вита дернула плечиком.

– Как же. Вон как собаки орут. Не услышат.

– Все равно, – уперся Вит.

Отец обещал подарить ему на день рождения личного коня, если сын будет примерно себя вести. Вит уже даже присмотрел себе нового друга – черного, как вороново крыло, жеребца. Их сосед, господин Нуриаш, как раз выставил того на продажу. А до дня рождения – рукой подать. Через неделю Виту исполнится восемь и у него появится свой собственный конь. У Виты, конечно, день рождения в ту же дату, но она запросила у матери новое платье с ажурной шляпкой. Вряд ли мама откажет ей в обновке, даже если сестрица будет качаться на люстре,

– вот ничего и не боится.

– Как думаешь, кто это? – Девочка нагло пересекла комнату и остановилась у окна рядом с братом; вытянула шею, напомнив Виту цаплю.

– Понятия не имею, – буркнул тот.

Любопытно было до ужаса. В последние месяцы дом Викандеров редко принимал гостей. У отца, лорда Виттора Викандера, произошел какой-то конфликт с королем, и высшее общество, ранее не слезавшее с их диванов в гостиной и нахваливавшее мастерство кухарки Эльзы, быстро забыло дорогу в имение. Тем загадочнее выглядел сегодняшний

ночной визит незнакомца.

– Пошли, подслушаем! – Вита схватила брата за рукав пижамы и потянула за собой.

Мальчик нетерпеливо вырвал руку.

– Если нас застукают... – прошипел в ответ.
Но сестра насмешливо закатила глаза.

– Да купит он тебе эту лошадь. Пугает только, а ты веришь.

Вит не стал спорить. Это крошка Виттория для отца – нежный цветок, с которого только и делать, что сдувать пылинки. А с сыном у

лорда Викандера разговор короткий: «Ты мой наследник и спрос с тебя другой». Когда Виту было лет пять, он обижался. Потом понял. И правда, какой с девчонки спрос? Дурная, и все тут.

– Ну как хочешь! – Вита встряхнула своими длинными, спускающимися ниже пояса волосами и пошлепала босыми ногами прочь из комнаты. И сразу – вниз по лестнице.

Теперь уже Вит закатил глаза. Верно отец говорит: женщины – это погибель для мужчины. Не видать ему теперь Мрака – он даже имя коню уже придумал.

А все-таки своя, хоть и дурная...

Вит тяжело вздохнул и бросился вслед за сестрой.

Вита уже успела пристроиться на верхней ступени лестницы и жадно смотрела вниз, впившись тонкими пальцами в балясины. Обернулась, когда брат приблизился, подвинулась, освобождая место, и снова обратилась в зрение и слух.

Вит присел рядом. Все-таки было безумно любопытно.

Видно только отсюда плохо, да и слышно не очень. Жаль, что отец давно разгадал все их магические хитрости и почистил гостиную. Последнее «ухо» из дивана у чайного столика он извлек, порядком разозлившись на бесконечные шалости детей. После чего пострадало собственное ухо Вита. Вите-то что – девчонка, с нее другой спрос.

Так что оставалось рассчитывать только на собственные глаза и уши. Никакой магии в доме – правило, которое лорд Викандер требовал выполнять неукоснительно. Либо во дворе, либо на уроках с учителем, но никогда самовольно и в стенах особняка.

А посмотреть было на что.

Сегодняшнего гостя Вит видел впервые. Тощий, высокий, худой, как палка, с длинным горбатым носом и узкими прищуренными глазами – он не понравился мальчику сразу. Обычно друзья отца были добрыми и улыбчивыми, да и наведывались в приличные часы для посещений,

а не ночью. А этот... коршун

на ветке.

Гость занял одно из кресел у чайного столика, отец – другое. Лорд Викандер сидел лицом к визитеру, но по чересчур прямой спине и расположению рук на подлокотниках Вит безошибочно определил, что отец напряжен – тоже не рад ночному посетителю.

В гостиной царило молчание, отчего стало совсем не по себе. Только бы не чихнуть ненароком, тогда точно не отделаешься

пострадавшим ухом.

Из двери, ведущей на кухню, появилась мать с подносом в руках.

Сама, лично – прислуга будто вымерла.

Леди Викандер еще не успела переодеться к ночи и была в том же платье, в котором дети видели ее на ужине. На лице – дежурная улыбка, а глаза – серьезнее некуда. Вит поежился.

Сестра обернулась, округлив глаза и молча спрашивая, заметил ли он. Мальчик поджал губы – заметил.

– Спасибо, Лу. – Отец ласково коснулся тыльной стороны ладони матери, когда та ставила поднос с чайными принадлежностями на столик. – Дальше мы сами.

– Конечно, Вит. – Луиза Викандер все так же безжизненно улыбнулась, выпрямилась. – Виттор, – кивнула мужу. – Лорд Ширадин,

– гостю.

– Леди Викандер, – вежливо кивнул тот в ответ, а затем проводил хозяйку дома взглядом до самой двери на кухню, из которой она появилась и за которой вновь скрылась. – Не боишься за нее? – заговорил гость, обращаясь к лорду Викандеру, жестко, требовательно.

– За детей?

Пальцы отца сжались на подлокотнике.

– Я не делаю ничего предосудительного, зачем мне беспокоиться об

их безопасности? – ответил сухо.

– Ой ли? – Тон гостя резко изменился. Лорд Ширадин откинулся на спинку кресла и закинул ногу на ногу. – Вит, я сколько лет тебя знаю? Двадцать? Двадцать пять? – Отец дернул плечом, давая понять, что числа уже не имеют значения. – И как бы мы ни расходились во мнениях в последние годы, – уже совсем неофициально продолжил Ширадин, – мы все еще друзья. – Лорд Викандер скептически хмыкнул. – Я – твой друг, – ничуть не смутился гость. – И ты в опасности.

Вы все.

Повисла пауза. Отец побарабанил пальцами по бархатной обивке подлокотника.

– Что ты предлагаешь? – спросил через некоторое время, очевидно что-то обдумав.

– Принеси присягу Лионару, – коротко ответил гость.

Виту показалось или отец скрипнул зубами?

– Я уже сказал этому юному наглецу, что готов принести присягу новому королю так, как было принято нашими предками, и так, как это соблюдалось

много веков подряд: слово, клятва.

Гость покачал головой.

– Мы оба знаем, что на черных магах не держатся магические клятвы.

Теперь отец совершенно точно заскрипел зубами. Виту сделалось совсем

жутко.

– Ты называешь меня клятвopреступником? Сомневаешься в моей чести?

Если бы лорд Викандер таким тоном обратился к своему сыну, Вит, должно быть, провалился бы под землю. Но Ширадин не выглядел ни напуганным, ни впечатлившимся.

– Я называю тебя упрямым бараном. – Вит часто заморгал, не веря своим ушам. Вита снова растерянно оглянулась. – Дай пацану закрепиться на троне, – спокойно продолжил незваный гость. – Ему всего семнадцать. Партии раздирают его на части. Лион еще молодец, что пытается действовать своим умом.

Лион? «Коршун» так запросто говорит о короле? В голове не укладывалось.

– Хочешь сказать, он своим умом придумал использовать эти серьги?

– В последнем слове отчетливо слышалось отвращение.

– Конечно нет, – согласился Ширадин. – Но ты знаешь, что ему предлагали? Белые хотели вживить всем черным магсерьги, которые убивали бы на месте при любом магическом воздействии на человека без дара.

– А он, ангел во плоти, согласился на три звена, – передразнил отец. – Теперь черные будут умирать с третьей попытки. Ты сам-то себя

слышишь? Это, прежде всего, клеймо. Рабство.

Гость помолчал; покусал губы, уставившись на лежащие на колене руки.

– Это унижительно, – согласился затем. – Тем более – для тебя и других лордов, долгое время находившихся при дворе и внесших немалый вклад в благополучие королевства.

– Но... – едко подсказал лорд Викандер.

– Но Лионара можно понять, – уже тверже продолжил Ширадин. – Его отца только что прикончил именно черный маг.

– Дуглоаса и его сообщников казнили, – отрезал отец.

Эту историю Вит знал. Всего несколько месяцев назад было совершенно успешное покушение на жизнь короля Реонерии, его величество Лагуста Третьего, после чего трон перешел к его семнадцатилетнему

сыну Лионару.

Однако то, что короля Лагуста убил черный маг, Вит слышал впервые. А в чем связь опасности, нависшей над их семьей, и каких-то магических серег, не понимал до сих пор. Их с сестрой с пеленок учили, что разницы между светлой и темной магией не существует: одна умеет лечить, другая истреблять нечисть и нежить – не более.

– А до этого на жизнь Лагуста совершил покушение Шедрей, и он тоже

был черным.

– Тоже казнен.

– А побоище в Сансе?

На этот раз отец ответил не сразу и не так категорично.

– Любой может тронуться умом, не только черный маг.

– Только если бы помешался белый, он бы скорее засадил площадь

в Сансе цветами. Две сотни трупов, Вит.

– Случайность.

– И все же, – настаивал гость. – Причин бояться черных у Лиона недостаточно.

– Серьги – это как рабское клеймо! – рявкнул отец. Вит заметил, что сестра испуганно втянула голову в плечи. – А если на меня и на мою семью нападут эти самые люди без дара, которых сопляк так свято

защищает? Три магических действия – и я труп?

Гость поморщился.

– На тебя хотя бы раз нападали люди без дара? Однако отец оставался непреклонным.

– Нет. Но как раз потому, что знали – получают отпор.

Ширадин облизал губы. Пересохли? Волнуется? Тем не менее никто из мужчин так и не притронулся к подносу с чаем и сладостями, оставленному

на столике хозяйкой дома.

– Вит... – Гость помолчал и попробовал заговорить снова, даже подался вперед. – Ты же Викандер. Один из самых сильных черных магов Реонерии, у тебя оба ребенка – наследники сильнеешего темного

дара. К кому, как не к тебе, прислушается король, если ты пойдешь ему навстречу? Можно ведь торговаться. Не три звена – пять. А со временем, когда все устаканится, уберут эти серьги, я уверен.

– У тебя нет дара, – нетерпеливо огрызнулся отец. – Тебе легко говорить. Не на твоих детей собираются ставить смертельное клеймо, ошейник.

– Детей не тронут, – возразил гость. – До шестнадцати лет точно. А до тех пор, пока твоим детям исполнится шестнадцать, много воды утечет.

Все еще изменится.

– Нет, – отрезал лорд Викандер.

Но собеседник его словно не слышал.

– ... Законопроект еще на рассмотрении. Возможно, детям придется учиться в закрытых учебных заведениях, но это все равно жизнь. Если Лионар решит, что ты представляешь опасность, вы все – и Луиза, и Виттор с Витторией – погибнете.

Сердце забило сильнее. Этот человек и их имена знает. Как такое возможно? Друг отца, которому столько известно, и ни разу не был у них в гостях? Вит не так представлял себе дружбу.

– Нет, – еще раз повторил отец.

– Хотя бы поговори с Лионом.

– Я уже изложил ему свою точку зрения.

– Виттор.

– Ривен.

И все. Минута напряжения. Взгляды – глаза в глаза – и гость встал, одернул полы плаща, который так и не снял за все время разговора.

– Все, что я могу обещать, – это то, что попытаюсь смягчить твой ответ, передавая его Лиону.

Лорд Викандер тоже встал.

– Так и знал, что это не визит друга, – сказал обвиняюще.

– Друга, – возразил Ривен Ширадин. – Но по просьбе его величества.

– Вот и скажи его величеству, – королевский титул в устах отца звучал с явственной издевкой, – что готов служить ему верой и правдой,

но я и мои люди не псы, чтобы носить ошейники.

Гость вздохнул и, не прощаясь, покинул дом.

Отец стоял посреди гостиной, глядя прямо перед собой, только теперь

чуть ссутулил плечи.

– Виттория! – внезапно раздавшийся гневный голос хозяина дома застиг его детей как гром среди ясного неба. Оба немедленно вскочили.

Вит сразу же распрощался с мечтой о Мраке. – Живо в постель! Виттор! Иди сюда!

Как всегда, с девочки спроса нет... Вита показала брату язык и унеслась в свою комнату. Вит проводил сестру тоскливым взглядом. Так и знал, что влетит.

К удивлению Вита, отец не стал отчитывать его за подслушивание. Впрочем, мальчик и сам знал, что подглядывать исподтишка – непорядочно, и готов был принять наказание. Да, он оказался здесь из-за неугомонной Виты, но у него был выбор – он мог остаться в комнате. Тем не менее последовал за сестрой. Значит, сам и виноват.

Глупо было рассчитывать на то, что такой сильный маг, как лорд Викандер, не почувствует чужого присутствия. Наивно и глупо. Вит окончательно перестал злиться на сестру и разозлился на себя.

Однако, когда мальчик спустился в гостиную, взгляд отца уже не метал

молнии.

– Сядь, – попросил лорд устало, что слишком резко контрастировало с тем тоном, которым он окликнул детей. Вит молча занял недавно покинутое гостем кресло. – Молодец, – рассеянно похвалил отец. Мальчик удивленно приподнял брови: за что его хвалят – за то, что сумел сесть и не «промазал» мимо кресла? – Ты ведь все слышал? – Вит кивнул. А лорд Викандер вдруг опустил на корточки перед сыном (мальчик окончательно растерялся), сжал его

кисти в своих больших теплых ладонях. – Виттор, не знаю, как обернется, – заговорил негромко, даже глухо. – Но запомни одно: ты Викандер. За этим именем история, честь и гордость. Викандеры не преклоняют коленей, но служат верно и никогда не предадут тех, кто

них зависит.

Вит знал. «Верность и честь» – было написано на их семейном гербе под мечом и рукой с растопыренными пальцами в черной перчатке.

– Я постараюсь отстоять эти серьги, – продолжал отец. – Если нет, у меня есть еще кое-какие варианты. Никто не сделает из моих детей рабов.

– Лучше быть мертвым и свободным, чем живым рабом? – спросил Вит, вглядываясь в удивительно серьезные и одновременно печальные глаза отца, такие же синие, как у него самого.

Лорд Викандер вздрогнул как от удара.

– Кто тебе такое сказал? – строго потребовал ответа. Вит только дернул плечом.

– Так, услышал.

Тогда отец водрузил ладони сыну на плечи.

– Мы не будем ни мертвыми, ни рабами, – пообещал серьезно.

– Да, отец, – покорно отозвался Вит.

А сам подумал, что отец совсем не так уверен в своих словах, как хотел

показать.

Дом горел.

Все произошло слишком быстро, Вит толком ничего и не понял. Он спал в своей кровати, когда в комнату ворвалась мама, держащая за руку

испуганную Виту; обе в ночных сорочках.

Сестра терла глаза.

Дом наполнялся запахом гари.

– Вит, скорее! – Леди Викандер схватила его за руку и практически силой вытащила из постели. – Бежим!

– Куда?! – прокричал мальчик испуганно и тут же закашлялся: горло

драло невероятно.

– Вниз! – Мать уже бежала по лестнице. – Белые поставили купол.

Не казнь, всего лишь пожар... Может, купол вас пропустит...

Если защитный купол ставят заведомо против кого-то, то жертву он не выпустит, это Вит знал – учитель рассказывал, и отец тоже. Но кто? За что? «Коршун» Ширадин? Нет, он не маг, отец сказал. Тогда кто

приказал? Король, которого лорд Викандер называл сопляком?

– Скорее!

Первый этаж был заполнен дымом. Из глаз хлынули слезы.

– Жжет, – захныкала Вита.

Мать бросилась к столику. Схватила нож для масла, с его помощью оторвала два больших куска ткани от подола своей сорочки –

та стала длиной выше колена – обильно полила водой из графина и вручила детям.

– Прижмите к лицу!

Все так быстро. Твердая рука и твердый голос. Вит никогда не видел

свою мать такой. Теперь-то он по-настоящему испугался.

Не казнь – пожар... Их решили убить всей семьей, как и предупреждал Ширадин, и представить все как несчастный случай.

– Туда, к задней двери. – Мать потащила детей за собой, снова и снова пытаясь на ходу создать защитное заклинание. Магия осыпалась с ее пальцев черными искрами.

Внутри купола использовать магию не удастся – это Вит тоже знал: бесполезно.

Открытого огня не было, только дым, серо-бело-голубой, густой – однозначно магический.

Они почти добежали до двери в кухню, когда с грохотом распахнулись главные двустворчатые двери.

Их пришло много, людей в черном с обнаженными мечами в руках. Без дара, но достаточно было и того белого мага, который оставался на улице, держа купол.

Пришли добивать.

тело леди Викандер мечом. Белая сорочка быстро пропитывалась кровью.

Вит забыл, как дышать, и не мог отвести взгляд от мертвых глаз матери.

В себя привел визг сестры. Именно визг, не крик. Вита забилась в угол, накрыв руками голову, и отчаянно визжала.

Как-то отец взял сына с собой на охоту. Там был маленький кабанчик, раненый. Он похуже визжал, пока лорд Викандер милосердно не закончил его мучения.

Подступающий к Вите мужчина с огромным мечом в руках собирался свершить такое же «милосердие».

– Нет! – закричал Вит, мгновенно оказавшийся на ногах. – Не смейте!

Если бы его попросили вспомнить, как всего за мгновение он умудрился пересечь комнату и загородить собой сестру, мальчик не смог бы.

– Убей щенка! – крикнул кто-то. – Скорей, пока он опять что-нибудь не выкинул!

Его боятся после прошлой выходки? Хорошо. Это придало смелости. Между пальцев заплясали черные молнии. Сейчас...

Вит не успел.

– Немедленно прекратить! – рявкнул уже знакомый ему голос. – Немедленно!

Ширадин проталкивался между чужаками, заполнившими дом. Остановился рядом с тем, который только что занес над детьми меч, а теперь растерянно опустил; обвел взглядом открывшуюся картину: мертвое тело леди Викандер, Вита и Виту, прячущуюся за спиной брата.

Мальчик вдруг не к месту подумал, что дышать стало совсем легко – дым вытягивало на улицу через открытые двери, а помещение заполнял свежий ночной воздух.

– Кто приказал?! – рявкнул Ширадин; на его щеках играли злые желваки.

– Приказ короля, – равнодушно отрапортовали ему. – Лорд Ширадин, вы бы видели, что...

«Коршун» властно поднял руку в черной перчатке, прерывая рассказ

о том, что сделал Вит.

– Я сам разберусь с детьми.

– Лорд Ширадин, – попытался возразить ему мужчина с мечом, но прозвучало это не слишком уверенно. – Приказ короля...

Ширадин даже не потрудился посмотреть в сторону говорившего.

– Они умрут, не сомневайся, – отрезал холодно. Перевел ледяной взгляд

на Вита. – Пошли со мной, –

приказал безапелляционно.

Вит мог бы разорвать молнией и его голову – как тыкву, как голову того, кто первым ворвался в дом. Но что-то не позволило, он сам не смог бы объяснить что. Что-то во взгляде этого человека или что-то

в разговоре между ним и лордом

Викандером.

– Вставай. – Мальчик схватил сестру за руку, рывком поставил на ноги

и силой поволок за собой.

– Мама! Мамочка! – вопила Вита. – Я не пойду!

И тут впервые в жизни Вит отвесил ей подзатыльник. Не думал, не собирался – само вышло и оказалось правильным. Крик оборвался. А идущий рядом лорд Ширадин бросил на мальчика взгляд и кивнул. Одобрительно.

Карета ждала их у самого дома.

Вит пытался крутить головой по сторонам, но Ширадин решительно

распахнул перед детьми дверцу и велел

забираться внутрь,

не дав ничего рассмотреть. Вит только отметил про себя, как тихо кругом: ни лошадиного ржания, ни лая собак.

Карета тронулась, едва захлопнулась дверца.

Вит потерял счет времени. Он не знал, сколько они ехали и куда.

Карета подпрыгивала на ухабах.

Ширадин сидел напротив, подперев кулаком подбородок. Вита испуганно жалась к брату, время от времени всхлипывая и, кажется, сморкаясь в пижаму на его груди. В любой другой момент Вит

оттолкнул

бы ее. Но не сейчас.

Долго ехали, долго. Вит несколько раз засыпал, обессиленный,
и

просыпался вновь.

Ширадин молчал. Только поглядывал на брата с сестрой из-под
густых

нахмуренных бровей. И молчал.

– Вставай. – Вит все-таки умудрился крепко уснуть. Очнулся
оттого, что его трясли за плечо. – Вставай – и на выход, – скомандовал
Ширадин. – Ты, – уперся своим коршуновым взглядом в Виту. –
Остаешься здесь.

– Нет! Вит! – испугалась девочка.

Ему тоже хотелось завопить – точно так же. И разреветься,
неприменно

разреветься.

– Не реви, – буркнул мальчик, сдерживая собственные слезы,
и

вышел из кареты.

После темноты экипажа свет ослепил. Рассвет только начинался,
но яркий свет шел от фонарей прямо над головой. Подъездная
дорожка, какое-то большое трехэтажное здание, множество окон.

Вит часто заморгал, не понимая, что это за место.

Заскрипели ворота, и из них вышел тощий мужчина в темной
хламиде, напоминающей монашескую рясу, только подпоясана она
была не веревкой, а кожаным ремнем. Вышел и остановился в
ожидании; спрятал кисти рук в широких рукавах.

– Послушай меня. – Мальчик так засмотрелся на мужчину в
воротах, что вздрогнул от звука голоса Ширадина. На самом деле
совсем не страшного голоса, даже немного доброго. – Послушай
меня, – повторил старый друг отца, опустившись на одно колено,

чтобы иметь возможность смотреть Виту прямо в глаза. – Если кто-то
узнает, кто ты, ты умрешь. И она тогда тоже, – наклон головы в
сторону кареты. Вит сглотнул. – Ты меня понимаешь? – Вит кивнул. –
Никто и никогда не должен узнать, кто ты, – повторил Ширадин с
нажимом.

– Я понял, – буркнул Вит, понимая, что мужчина замолчал не
просто так – ждет ответа.

– Отныне тебя зовут Мартин, – продолжил «Коршун», уже не
напоминавший коршуна. – Ты сирота, и у тебя нет родового имени. Ты

никто. Понял?

Виту вдруг захотелось растянуть рот пальцами, закапать слюной и поворачивать глазами. Мол, я дурачок, ничего я не понимаю.

Он понимал.

– Мартин, – повторил, опустив взгляд. – Мартин. Никто.

– Молодец! – Ширадин ободряюще хлопнул его по плечу и поднялся; повернулся к мужчине у ворот. – Принимайте! – сказал громко. – Это Мартин. Мартин, поздоровайся.

– Здравствуйте, – буркнул мальчик.

В руку встречающего перекинул внушительный мешочек с монетами.

Спрятав плату за пазухой, мужчина приобнял Вита за плечи, увлекая за собой в ворота странного здания. Приюта?

Мальчик подчинился, только обернулся уже у самых ворот. Ширадин стоял и смотрел ему вслед.

– Удачи, Март, – улыбнулся натянуто, словно с усилием.

Виту показалось, что он хотел сказать ему еще что-то. Не сказал.

Мальчик кивнул в ответ и вошел в ворота вслед за незнакомцем в подобии рясы.

Больше не Виттор Викандер.
Мартин.

Просто Март.
Никто.

Глава 2

Пятнадцать лет спустя

– Мартин Халистер, – повторил тучный трактирщик в рубашке с засаленными рукавами; протянул пухлую ладонь через прилавок, принимая у визитера его удостоверение личности.

– Угу, – отозвался Март, подтверждая, что тот расслышал имя верно.

Трактирщик углубился в изучение документов, а он вполборота повернулся

к залу.

В это время суток трактир был полон народу, не наблюдалось ни

одного свободного стола. Люди ели, пили и громко разговаривали, отчего в помещении стоял непрерывный гул голосов. Посетители – в основном мужчины. Мартин разглядел только одну женщину в темном скромном платье. Та приютилась под боком своего спутника, очевидно, супруга, и молчаливо пила, обхватив тощими ладонями глиняную кружку. Супруг в это время шумно общался с сидящим напротив приятелем и время от времени громогласно хохотал. Чем не семейная идиллия? Между столов сновали молоденькие девушки-разносчицы с полными подносами – еды или грязной посуды.

Все были заняты своим делом и не обращали внимания на только что вошедшего в двери и заговорившего с хозяином заведения молодого человека в черном плаще. Убедившись в этом, Мартин отвернулся.

Перехватил-таки заинтересованный взгляд одной из девушек-подавальщиц, криво усмехнулся и как бы невзначай заправил волосы за ухо. Улыбка на лице девчонки погасла мгновенно, разносчица потупила взгляд и поспешила скрыться в подсобке.

Март усмехнулся повторно: вид серебряного кольца в мочке уха и еще двух таких же звеньев, составлявших когда-то единую цепочку, а теперь вплавившихся в шею и оставивших заметные круглые шрамы, действовал на нежелательных поклонниц безотказно. Бывали, разумеется, исключения – любительницы острых ощущений, мечтающие провести ночь с черным магом. Но такие встречались

нечасто. Если Март сам планировал завести знакомство с девушкой, то он

предпочитал не демонстрировать серьгу раньше времени.

С местной работницей ему не хотелось знакомиться определенно – совсем девчонка, лет шестнадцать от силы. Она вызывала у него больше желание подарить куклу, чем затащить в постель.

– Мартин Халистер, – повторно произнес трактирщик, все еще усиленно

делающий вид, что читает врученный ему документ.

А притворялся хозяин заведения превосходно: щурился, будто подслеповат, часто моргал, старательно пробегал строки глазами. Мартин, пожалуй, даже поверил бы, что тот на самом деле читает... не держи мужчина его удостоверение вверх ногами.

Неграмотность в приграничных городках Реонерии – не редкость, хотя

и удивительна для владельца трактира. Тем не менее правила требовали неукоснительного выполнения: пришел – представься и покажи документы. В противном случае заказчик имеет право отказаться от оплаты вызова, да еще и пожаловаться в гильдию. А те

только обрадуются, оштрафуют: в лучшем случае заплатят за выполненную работу пару медяков, в худшем – заставят еще раз отработать бесплатно.

Мартин знал правила.

И не нарушал.

– ...Черный маг.

Молодой человек натянуто улыбнулся.

– Он самый.

Не стал добавлять, что кого звали, тот и пришел. Хамить заказчику

– тоже против правил.

Трактирщик поцокал языком. Мартин не отреагировал – все как обычно: люди считали своим долгом выразить пренебрежение к носителям темного дара, даже тогда, когда сами платили кругленькую сумму за их визит.

– Зови меня Крол, – коротко и очевидно нехотя представился хозяин заведения, возвращая документы – держал за самый край, двумя

пальцами, чтобы ненароком не коснуться руки «нечестивца».

Март не ответил. Он вообще не собирался «звать» трактирщика ни Кролом, ни как-то иначе. Выполнил работу – ушел. Он здесь только за

этим.

Маг убрал удостоверение во внутренний карман плаща и вопросительно приподнял брови, глядя на нанимателя.

– Какая проблема? – спросил кратко, по-деловому.

Есть ли проблема в принципе, можно было не спрашивать – он тут оказался, не мимо проходя. Гильдия магов получила заказ, взяла предоплату и отправила исполнителя.

Крол замялся. Отвел глаза, побарабанил толстыми пальцами по шершавой поверхности прилавка, бросил досадливый взгляд в полный зал.

– Не ко времени... – пробурчал себе под нос.

Хотел бы Март знать, когда еще, как не поздним вечером, хозяин заведения ожидал заказанного мага. Разумеется, тот боялся распугать посетителей, но, учитывая то, что трактир «Кролик и лис» пользовался среди местных большой популярностью, застать его пустым можно было

разве что на рассвете – тогда, когда визит не имел бы смысла.

Мартин позволил себе легкую усмешку.

– Хотите сказать, у вашей нежити особый распорядок дня?

При слове «нежить» трактирщик испуганно округлил глаза, вскинул голову и вновь поглядел в зал, на этот раз опасливо – вдруг кто услышал.

– Тихо ты, – зашипел на мага. – Пошли со мной, – и прибавил громко:

– Лесса! Присмотри тут!

За прилавком на невысоком табурете, привалившись спиной к стене и сложив под массивной грудью руки, дремала дородная женщина в лянном переднике. С «кроликом» мы уже познакомились, а вот и «лис», отметил про себя Март.

Женщина распахнула заспанные глаза, обвела мутным взглядом трактир.

– Все бы этим бабам спать, – недовольно пробормотал Крол и кивнул магу в сторону подсобки, в которой недавно скрылась строившая ему глазки девчонка. – Пошли, Мартин Халистер, – запомнил, значит. – Потолкуем.

Подсобка оказалась маленькой темной комнаткой; полки, заставленные стеклянными банками разной формы, опоясывали тесное помещение до самого потолка. Запах стоял сырой и затхлый.

Трактирщик пропустил гостя вперед, затем вошел следом и притворил за собой дверь.

Темно.

Пока Крол шумно дышал и шарил по стене в поисках выключателя, который запустил бы установленный на потолке магический накопитель, Март щелкнул пальцами. Созданный

«светлячок» выскользнул из его ладони и повис над вошедшими, осветив

помещение мягким дневным светом.

– Чур тебя, – выругался Крол. – Напугал!

Мартин пожал плечами.

– Все включено, – отозвался равнодушно, осматривая помещение. – За подсветку дополнительных денег не возьму.

– Еще бы, – проворчал трактирщик. Впрочем, его можно было

понять, зная местную гильдию: они уже содрали три шкуры за вызов.

Полки, полки, банки с соленьями, копченая оленья нога на веревке

под потолком...

Март обернулся к сопящему за его плечом Кролу.

– А разве девушка-разносчица не заходила сюда несколько минут назад?

– Ларка, что ли? – Мужчина потер полное лицо. – Так быстрая она,

вымахнула уже, наверное.

Мартин поджал губы и еще раз внимательно осмотрелся. Вымахнула, говорит. Вполне возможно, не считая того, что все время разговора с трактирщиком Март стоял к двери подсобки лицом.

Полки, полки, соленья, оленья нога, темные потолочные балки...

Мартин

присел на корточки и распротер ладони над полом.

– Почему не сказал, что тут есть погреб? – бросил через плечо.

– Так это... – удивился Крол. – Ты не спрашивал. Тоже верно.

Март выпрямился, отряхнул руки – ладонь о ладонь. То, что он чувствовал в этом месте, ему не нравилось. Что бы ни поселилось в

«Кролик и лисе», на обычную нежить оно не походило – слишком сильные вибрации. К тому же умело искусно прятаться, так, что маг ничего не почувствовал, пока не оказался в непосредственной близости.

А еще девчонка...

– Что было? – Мартин уперся в заказчика взглядом. – Быстро и подробно! – рявкнул, наплевав на правила. Черт с ним, со штрафом. Вибрация под половицами усилилась – то, что там спряталось, тоже почувствовало присутствие чужой магии.

Крол испуганно заморгал и попятился.

– Ну же! – прикрикнул на него Март.

– Так это... – замямлил трактирщик, позабыв о своем пренебрежении к представителям «темной профессии». – Скрипы, шаги

ночью, посуда бьется... На глазах с полок падает...

– Умер кто? – перебил Мартин, извлекая тем временем из кармана плаща кольца-амулеты и надевая их на пальцы. Всего четыре – так себе усиление, но лучше, чем ничего. Кто же знал, что тут может понадобиться

подпитка?

– Да никто... – растерялся Крол, продолжая пятиться до тех пор, пока не уперся спиной в дверь.

– Кошки, собаки, крысы, лошади? – перечислил Март, понимая, что толку от заказчика без подсказки не будет.

В погребе продолжала вибрировать чужая, холодная, мертвая энергия. А еще другая – теплая, живая, очень слабая.

Трактирщик заморгал.

– Так это... крысы были дохлые. Куда без них? – и тут же объяснил сам себе: – Всегда бывают. Что тут необычного? Ничего. Да Гашка, псина наша дворовая, померла. Так ей тоже лет было...

Мартин сцепил зубы. «Что ж тут удивительного?» – передразнил мысленно. Тем не менее что-то подвигло хозяина заведения достать деньги из заначки и дунуть в гильдию.

Теплая энергия внизу стала едва уловимой.

Под пристальным взглядом трактирщика, кажется уже готового к тому, что у гостя вот-вот отрасли на лбу рога, Март закатал рукава плаща; поправил кольца.

Крол нервно сглотнул при виде множества шрамов, старых и еще совсем свежих, розовых, пересекающих руки гостя от запястий до

локтей.

– Людей выводи, – велел маг коротко.

– Чего? – Крол вздрогнул от неожиданности.

– Людей. Из зала, – повторил Мартин с нажимом; снова присел на корточки. На этот раз не просто поводил ладонями над полом,

а прижал их к деревянным половицам. – Живая, – пробормотал себе под

нос.

– Кто живой? – не понял Крол. Март не ответил, и трактирщик даже набрался смелости оторваться от двери и сделать шаг по направлению к магу. – Как я людей-то прогоню? Они ж платили, как я...

Договорить хозяин не успел – половицы брызнули щепками в

разные стороны. Мартин едва успел отскочить.

– Людей! На улицу! – рявкнул он. Но Крол словно врос в землю и с побелевшим лицом смотрел во все глаза на то, как его работница Ларка на четвереньках, с неправильно вывернутыми руками и ногами, выбирается из погреба, клацая зубами. – Идиот! – разозлился Март, ухватил трактирщика за шкурку, благо тот ростом едва ли доходил ему до плеча, пинком распахнул дверь в зал. – Все! На выход! – и для убедительности запустил молнию в потолок. Кто-то закричал, завизжал, опрокинутые в спешке столы полетели на пол. – Пошел! – Мартин отшвырнул от себя Крола, а в следующее мгновение сам очутился на полу.

Спина с грохотом встретилась с твердыми половицами, а ему на грудь взгромоздилась юная работница трактира, вернее, то, что наглым образом

завладело ее телом.

– Уходи-и-и-и! – прозвучал неестественный для девушки глухой утробный голос, пробирающий своими вибрациями до самых внутренностей. – Уходи-и-и! – в сочетании с капающей изо рта слюной, должно быть, со стороны эффект был сногшибательный.

«Бодрое начало рабочей недели», – отрешенно подумал Мартин, сбрасывая с себя напавшее нечто и вскакивая на ноги.

Проще всего было бы спалить магическим огнем нежить вместе с сосудом – быстро и эффективно. Но перспектива убить ни в чем не повинную девушку Марта не радовала.

Он бросил взгляд в опустевший зал – все-таки одна молния гораздо эффективнее слов.

Обернулся к наступающей на него нежити.

Вывернуло Ларку на славу: плечи поднялись чуть ли не выше головы, суставы на локтях вздулись, челюсть переклинило в сторону, из глаз по щекам пролегли кровавые дорожки.

– Уходи-и-и-и! – снова прошелестело нечто. – Убью-у-у!

Если бы могло убить, то убило бы с первого удара.

– Попробуй, – ласково предложил Март, переплел пальцы и запустил в Ларку парализующим заклятием – на пробу.

Тело девушки только дернуло плечом, впитав в себя магическую энергию.

Что ж, ожидаемо.

Он ударил сильнее. Нечто в девичьем теле взвыло, но осталось на ногах. Прыгнуло.

Мартин увернулся. Ларка пролетела мимо, снесла ближайший стол,

ловко вскочила на криво вывернутые ноги.

Тело слишком перекошено – значит, нежить была человеком очень давно и успела отвыкнуть от физической формы. Тем страннее ее появление здесь. И все же забрела, пригrelась, подкрепилась крысами и дворовой собакой – и получите то, что получилось.

Не зря Крол рванул в гильдию, выходит, давно почуял неладное. Вовремя пришел: собака – животное крупное, энергетически сильное. А если домашняя и верная, то дает огромную энергетическую подпитку тому, кто ее «выпьет».

Если бы Мартин не появился тут сегодня – рвануло бы через пару дней. И было бы хуже – тварь успела бы подготовиться. Вселение в Ларку и внезапное нападение – не более чем паника из-за приближения чужой магической энергии.

Тело девушки взлетело под потолок, угнездилось на крупной поперечной

балке.

– Убью-у-у! – прошелестело оттуда.

Март вынужден был признать, что парализующие заклятия для твари – как легкий весенний ветерок. А если эта зараза выберется из трактира и переберется в новое, более выносливое и сильное тело, то жертв потом точно не избежать.

Мартин как раз прикидывал, как стащить Ларкино тело с балки, не

слишком повредив, но вдруг услышал жалобное поскуливание.

Еще одна собака? Это была его первая мысль. Лучше бы собака – вторая.

Та женщина с хохочущим спутником, оказывается, не ушла вместе со всеми. То ли испугалась, то ли решила остаться из любопытства. А теперь забилась в угол помещения под одним из оставшихся на ножках

столов и жалобно скулила, накрыв голову руками.

Нет, вряд ли такая осталась бы поглазеть. Скорее, просто растерялась.

Ассоциация с Витой, в панике забившейся в угол комнаты в тот роковой день, была настолько сильной, что Мартин лично придушил бы муженька несчастной, попадись он ему в этот момент под руку.

– Не смей! – крикнул маг, когда нежить в девичьем теле молниеносно переместилась по балке в другой угол помещения и кинулась

к женщине.

Ответом ему послужил то ли рык, то ли хохот вперемешку с рычанием.

Женщина на полу завопила.

Мартин успел схватить тварь за ногу буквально в последний момент: еще мгновение – и она вонзилась бы зубами в шею своей жертвы. Дернул на себя, получил пяткой под дых; шумно выдохнул, но добычу

не выпустил.

– Убью-у-у! – вопила тварь.

– Ага... разбежалась...

Марту очень повезло, что нежить запаниковала и выбрала тело Ларки, а не, скажем, Крола. Трактирщик был хоть и невысок, но весил больше мага как минимум вдвое. А девушка – совсем легкая. Несмотря на то что ее тело стало сильнее под воздействием вселившейся в нее твари, в весе оно не прибавило.

Тварь неистово брыкалась и пыталась укусить. Март навалился сверху, прижимая тело Ларки к полу и все еще пытаясь не навредить носителю

– самая сложная задача.

Спасенная женщина продолжала жаться в угол комнаты, только теперь не закрывала руками голову, а смотрела на происходящее во все глаза,

еще больше напоминая потерянную сестру.

– Нож дай! – крикнул он ей, не особо рассчитывая на помощь.

Во-первых, женщина испугана. Во-вторых, для большинства помочь черному магу – значит запачкаться. О том, что их собственная жизнь может зависеть от благополучия темного, они, как правило, задумываются, когда уже слишком поздно.

Да, нож бы ему пригодился, не взял с собой сдуру... Ничего, придется зубами...

В этот момент тварь снова зарычала и попыталась вырваться. Март с силой впечатал тело в пол. И тут что-то звякнуло рядом. Маг,

тяжело дыша, перевел взгляд – слева от головы Ларки лежал нож.

Тварь опять предприняла попытку дернуться. Март навалился

сильнее, зажимая локтем горло несчастной Ларки, а второй рукой схватил

брошенный нож, резанул по своему предплечью.

– Пей! – прохрипел, поливая своей кровью лицо девушки, стараясь попасть в рот. Та билась так, словно ее поливали кипящей водой. – Пей! – От тех мест, где кровь черного мага попадала на тело одержимой, в воздух поднимался пар, будто это и вправду был кипяток.

Наконец девушка дернулась в последний раз; из ее раскрытого рта вырвалось темное нечто – маленькая, безобидная на вид тучка – и рванулось к окну.

Вскочивший на ноги Март сжег «тучку» сорвавшейся с пальцев молнией.

Возле редкого забора собралась целая толпа зевак из бывших посетителей и жителей окрестных улочек. Только стража, как всегда, к месту происшествия не спешила. И экспертов из Гильдии магов пока тоже не было видно. Ничего удивительного – этих вообще можно

ждать

до следующего полудня.

Увы, покидать трактир, понесший убытки, до прибытия как тех, так и других, было нельзя. Поэтому Мартин разместился прямо во дворе, устроившись на перевернутом корыте-поилке для лошадей, уперся локтями в колени и опустил голову. Из-за забора на него глазели, но не трогали – галдели издали.

Маг покрутил разряженные кольца на своих пальцах. Даже снять их не было сил. Несмотря на то что выбравшееся из девушки-разносчицы нечто выглядело весьма безобидно, энергии на него ушло немало. Не возьми он с собой накопители, выложился бы под ноль. Повезло,

что оставил кольца в кармане, – поэтому просто устал.

Кровь из разреза на правой руке не шла – успела остановиться, добавив

еще один шрам к коллекции похожих.

Белые маги лечат белых магов и людей без магического дара. Черные маги лечат себя сами: без заклинаний и пассов руками – подсознательно. Раны, если они не смертельные, затягиваются довольно быстро. Только шрамы никуда не исчезают.

Белый маг при желании мог бы убрать шрамы и с черного. Однако на своем веку Март такого не видел. К чему лечить темных, если они в состоянии исцелиться сами? Зачем помогать им избавляться от шрамов? Чем страшнее, тем лучше – вся их истинная сущность напоказ,

не ошибешься.

Мартин сцепил зубы и тряхнул головой, отделяясь от ненужных мыслей. Не сейчас.

– Эй, маг! – донеслось до него от дверей трактира. Март только поморщился, но головы не поднял: кому надо – подойдет. – Черный, ты оглох?!

Нежить была уничтожена, молнии больше не били в разные стороны, а значит, можно было снова напомнить темному о его месте. Ожидаемо.

Расчет оказался верен: не дождавшись ответа, зовущий соизволил сам преодолеть разделяющее их расстояние. В поле зрения Мартина оказались

разношенные грубые ботинки со стертymi носами.

– Сидишь? – с вызовом произнес Крол.

– Сижу, – спокойно отозвался маг, на этот раз подняв-таки лицо к собеседнику.

Трактирщик тут же упер руки в бока – понравилось смотреть сверху вниз. Будто и не он всего-то час назад заикался от страха в тесной

подсобке.

Март прошелся взглядом по шароподобной фигуре Крола. В прошлую их встречу на нем совершенно точно были надеты черные штаны. Теперь – коричневые. Неужели обделался от страха?

Мартин усмехнулся.

– Чего скалишься? – тут же отреагировал трактирщик, оторвал ладони от боков и всплеснул руками. – Я спрашиваю, кто мне ущерб будет возмещать?! Мне теперь ремонта на столько, сколько я не зарабатываю

за год!

Наглая ложь. При том количестве посетителей, которое «Кролик и лис» имеет ежедневно, все работы окупятся максимум за неделю. Это учитывая расходы на средство для стирки – судя по внешнему виду штор и скатертей, тут на нем сэкономили.

Мартин равнодушно выдержал возмущенный взгляд хозяина заведения.

– Не я – уж точно, – ответил спокойно.

Работа была выполнена чисто – ни одна комиссия не подкопается. Жертв нет? Нет. Нежить уничтожена? Уничтожена. Задание выполнено, как ни крути. Прочее – издержки. Осталось только дожидаться экспертов из гильдии, и можно оставить Крола один на

один с его расходами. Если бы не прожженный потолок, разбитая дверца погреба и пара сломанных столов, нежить, на некоторое время занявшая тело разносчицы, могла подрасти и сожрать весь персонал трактира,

включая самого Крола.

Трактирщик зло выругался и отошел. Смышленный – хватило ума не нарываться. Впрочем, Март слишком устал, чтобы вступать с кем-либо в споры. А несколько новых проклятий в свой адрес – не жалко, не впервой.

Поспать бы сейчас...

Мартин только вновь опустил лицо, как его опять окликнули:

– Господин маг, – тоненько, нерешительно и до того нелепо вежливо, что он резко вскинул голову.

Возле него стояла та самая Ларка, сцепив руки перед собой на уровне бедер и неловко переступая с ноги на ногу. Кровоподтек на скуле,

лицо в саже и в кровавых разводах – а так ничего, живехонька.

Маг даже улыбнулся.

– Все тело ломит? – спросил понимающе.

Ларка шмыгнула носом. закивала;

– Локти и колени болят, – призналась девушка. – А так все хорошо. Спасибо вам, господин маг.

Забавная. И правда, мелкая совсем.

Он сделал серьезное лицо.

– Не за что, – покачал головой. – За все заплачено.

– Есть за что, – не согласилась девушка. Но Мартин не ответил; снова

опустил голову.

Ларка потопталась рядом еще несколько минут и ушла. Он выдохнул

с облегчением.

Парадокс современного общества состоял в том, что черным магам было полностью запрещено использование своего дара как против белых коллег, так и против бездарных. Малейший выброс энергии в их сторону – и темного скручивало в бараний рог, а звено серьги-цепочки вплавлялось в шею. На третий раз и вовсе убивало на месте без суда и следствия. И плевать, была ли это самооборона или

защита кого-то другого. Без исключений: действие – эффект. Зато если в тело человека вселялась потусторонняя сущность, как это случилось с Ларкой, убивай – не хочу, никто не осудит. Ни стража, ни гильдия. И цепочка в ухе не отреагирует. Потому все в основном так и поступали – быстрее и без риска для собственной шкуры уничтожить нежить вместе с носителем. Потом заполнить бумажки – и свободен. Ларке

повезло, что на вызов отправили именно Марта.

Наконец появились стражи порядка. Опросили свидетелей, задали магу пару вопросов и отстали, признав его действия правомерными. Теперь

дело за гильдией, но тех можно ждать до завтра.

Начинался рассвет, фонари во дворе стали светить слабее.

Мартину надоело тратить время на ожидание тех, кто и не думал торопиться. Он встал, снял с себя кольца, бросил их в карман очередного изорванного плаща и направился к калитке.

Пусть маги из гильдии разбираются без него. Они знают, где его найти.

Буквально за минуту до этого с территории трактира вышла та самая женщина, которая кинула Мартину нож, – тоже ждала допроса стражи

и не могла уйти раньше.

– Вот ты где! – бросился к ней заждавшийся супруг. – Жду ее всю ночь! – не ударил, только потряс кулаком перед носом да спрятал руки в карманы.

Ждал он. Улепетывал из трактира, спасая собственный зад, вот что

он делал.

Когда Мартин тоже вышел из калитки, толпа расступилась, как речной поток перед препятствием, пропуская его. Он уже хотел уйти, когда до него долетело:

– ...Что ты там делала?! – не желал униматься склочный мужик. – О чем ты думала?!

Магию использовать нельзя – это Март знал без подсказок.

Последнее звено цепи в ухе – напоминание.

Но магия нужна не всегда. Мартин резко развернулся.

– Эй, ты чего? – выпучил на него глаза «заботливый» супруг.

– Ничего, – огрызнулся маг и врезал кулаком тому в челюсть.

Брызнула кровь. – Вот теперь – ничего.

Март вытер кровь с костяшек пальцев полой своего многотрадального плаща, молча развернулся и пошел прочь, провожаемый десятками изумленных взглядов.

Окончательно рассвело – магические накопители на фонарных столбах
погасли.

Глава 3

– Как ты мог так безответственно себя повести? – возопил контролер Гильдии магов уже в четвертый раз.

Мартин дернул плечом и отвернулся.

– Так получилось, – буркнул то же, что и в предыдущие разы.

К чему давать более развернутые ответы, если результат все равно один? Главное – не возражать и выглядеть пристыженным.

Март обвел взглядом кабинет, в котором месяц за месяцем и, как он подозревал, год за годом ничего не менялось. Тот же шкаф со старыми книгами с потрепанными корешками, на которых уже давно нельзя прочесть названий. Тот же короткий тюль с легкомысленными ромашками на окне, сейчас развевающийся на весеннем ветерке, проникающем внутрь комнаты через распахнутую форточку. Сморщившийся, полусохший цветок в глиняном горшке на подоконнике. И стол, непременно стол – громоздкий, квадратный, на четырехгранных массивных ножках, с потертой столешницей, исчерченной сотнями царапин, и множеством ящиков, таящих в себе многовековые секреты Гильдии магов, о которых рядовому служащему и догадываться не положено.

За этим столом и восседал Ризаль, тощий, еще довольно молодой человек с редкими светлыми волосиками, обрамляющими не по возрасту лысую макушку, облаченный в светлую хламиду, какую предпочитало
носить большинство светлых магов.

Март работал под надзором Ризаля уже второй год, и контролер был постоянно им недоволен, раз за разом получая отчеты о проделанной работе. Тем не менее всегда заступался за подопечного перед вышестоящим начальством, за что Мартин его уважал, хоть и не питал особо теплых чувств – скорее, привык.

У каждого черного мага, работающего на гильдию, имелся контролер из белых. Порой совместная работа превращалась в настоящее противостояние, а то и в бои, заканчивающиеся увечьями,

нанесенными той или другой стороне – Март был об этом наслышан и видел пару инцидентов своими глазами. А потому полагал, что с Ризалем ему повезло. Контролер просто оказался педантом и занудой,

но, в отличие от многих, не ненавидел темных коллег, а придирался исключительно к работе. И к отчетам – особенно к отчетам. Отчеты были слабым местом Мартина – чем короче, тем лучше. Ризаль же требовал

подробностей, пояснений и обоснований каждого действия.

Контролер отложил в сторону последний листок изучаемого им отчета

и поднял на подопечного глаза, полные немого укора.

Март пожал плечами, отвечая на все ранее высказанные и еще не успевшие сорваться с языка контролера вопросы. По мнению черного мага, все они были риторическими.

Ризаль покачал головой с выражением мировой скорби на лице.

– Ты же разнес к чертям весь трактир, понимаешь ты это?

– Зато нет жертв, – возразил Март с самым невинным выражением лица,

на которое был способен.

Однако аргумент не подействовал, Ризаль скривился, будто ему засунули

в рот лимон.

– Учти, – погрозил указательным пальцем, а затем в своей излюбленной манере задержал его в положении «вверх» для обозначения особо важного продолжения своей речи. – Если этот Крол подаст на гильдию в суд, мы переадресуем иск непосредственно на тебя.

Пустые угрозы: если он пошел на задание от гильдии, то ей за него и отвечать перед судом и законом. А вот лишить оплаты и оштрафовать – могут.

– Учту, – серьезно кивнул Март, не желая нарываться.

Сам он сильно сомневался, что у трактирщика хватит смелости заявиться к судье: хамить черному магу-одиночке – это одно, а замахнуться на гильдию – совсем другое. Так что не посмеет, иначе со следующей нежитью в своем питейном заведении будет разбираться сам

– всем известно, что гильдия злопамятна.

– И всего-то надо было – сжечь носителя вместе с начинкой, –

пробормотал Ризаль, наконец опуская палец, вновь возвращаясь к отчету и что-то в нем явно выискивая.

Март сжал зубы, но смолчал.

– Кстати о «начинке»... – начал говорить он, но был прерван контролером, заговорившим одновременно с ним:

– А этот мужчина на улице...

Светлые брови белого мага недовольно сошлись на переносице.

Мартин приподнял руки, уступая.

– Говори, – вновь положил ладони на колени, возвращаясь к позе примерного подчиненного. Это он уже хорошо усвоил: главное – побольше соглашаться и поменьше говорить. Тогда быстрее отстанут, а если повезет, еще и не оштрафуют.

Ризаль кивнул, принимая право говорить первым как должное.

– Мужчина у ворот. – Контролер отложил лежащий перед ним листок и потянулся к другой стопке бумаг. – Господин Гирли. – Прочел имя и уперся в подопечного тяжелым взглядом. – За что ты его ударил? Слабое место его отчета. Вернее, пустое место, потому что о нем-

то Март не написал вовсе. Значит, стража доложила. Или кто-то из сердобольных свидетелей. Если бы сам «избитый» написал официальную жалобу, Ризаль не оставил бы этот вопрос напоследок и точно не заговорил бы о случившемся так спокойно.

Ответа у Мартина не было. Во всяком случае, такого, который устроил бы гильдию. То, что его взбесило отношение того типа к спутнице,

– точно не аргумент.

Сделал невинные глаза.

– Устал. Помутнение.

Это он тоже давно понял: не можешь отвертеться – кайся. Кайся как

можно жалостливее – есть вероятность, что простят.

Сработало и в этот раз. На лице Ризаля появилось участие.

– Он что-то сказал, да? То, что тебя задело?

Марту очень хотелось ответить, что жестокий мужик ранил его в самую душу и теперь ему будут сниться кошмары до самой старости, но он вовремя прикусил язык. Перебарщивать – тоже вредно.

Отвел взгляд.

– Это не важно.

А важно – чтобы контролер принял отчет, выплатил заработанную сумму

за вызов и отпустил его на все четыре стороны.

– Ладно, я тебя понял, – вздохнул тем временем Ризаль. – На, подпиши здесь и здесь. – Мартин послушно выполнил указание, стараясь не поднимать глаза, чтобы контролер не прочел в них насмешку. – Зайди к казначею, заведи плату – я распорядюсь.

– Спасибо, – буркнул, сохраняя виноватый вид.

Виноватым Март себя не чувствовал, да и обязанным контролеру за его щедрость тоже – работа была выполнена чисто, без жертв. То,

что пострадала обстановка трактира – дело десятое, починят. Больше злило то, что, если бы он сжег Ларку, не повредив столы, его похвалили

отчитываться.

– Можешь идти, – милостиво разрешил Ризаль и начал собирать разбросанные по столу бумаги в одну аккуратную стопку – педант есть педант; на мгновение оторвал взгляд от столешницы, прищурился. – Или тебе еще есть что сказать?

– Вообще-то есть, – ответил Мартин. Больше всего ему хотелось поскорее покинуть здание гильдии, но если контролер и называл своего подопечного безответственным, то сам Март себя таковым не считал.

Поэтому задержался. – Вчерашняя нежить.

Ризаль нахмурился и даже бросил растерянный взгляд на не убраный в стол отчет – он-то посчитал дело закрытым.

– А что – нежить?

Март подался на стуле вперед.

– Древняя. Очень сильная.

Контролер же, зеркаля его движение, наоборот – отшатнулся.

– Что значит – древняя?

Мартин поморщился, ненадолго выходя из образа покладистого подчиненного.

– Давно умершая. Так понятнее?

Настолько давно, что забыла, как поддерживать человеческую форму. Это и не давало Марту покоя – с таким в этом городе он еще не сталкивался.

Ризаль моргнул, осмысливая услышанное, затем решительно замотал головой.

– Так не бывает, – заявил контролер уверенно. Нашелся знаток нежити. – Умер. Не упокоился. Пошел бродить, – перечислил строки из ознакомительного курса для белых магов.

Мартин и в пять лет знал, что между «умер» и «пошел бродить» может находиться десяток самых различных вариантов и причинно-следственных связей.

– Или умер, упокоился и пробудился, – возразил он. – Вернее, был разбужен.

Покладистость – это хорошо и решает множество проблем с начальством, но когда дело серьезное, можно и поспорить. В том, что в этот раз он не ошибся, Мартин был уверен.

Глаза контролера превратились в щелки. Теперь и он подался вперед, нависнув над столешницей с несобранными листками отчета.

– Думаешь, кто-то из ваших? – спросил внезапно осевшим до шепота голосом.

Еще бы, поймать черного, нарушающего правила, да еще в таком мелком городке – успех и признание, сулящее быстрое продвижение по карьерной лестнице и звон монет в карманах.

«Своим» мага, поднимающего из могил нежить, Март не назвал бы даже в бреду.

– Думаю, – тем не менее кивнул, понимая, что Ризаль имеет в виду темного.

– Разберешься? – Кажется, перед глазами контролера уже замелькали всевозможные почести, которые грянут на его голову, если подопечный раскроет правонарушение другого черного.

От этого дела пахло гнильцой, но отказаться (и изначально отмолчаться) значило и дальше доставать мощных «подселенцев» из таких вот Ларок. А в том, что случай не первый, не последний

и не единственный, Мартин не сомневался. На прошлой неделе он уже слышал от одного из коллег о чересчур сильной нежити, влезшей в тело какого-то несчастного, но не придавал этому значения. Теперь же концы

с концами сходились до омерзения четко.

– Разберусь, – твердо пообещал Март. – Дай мне пропуск на кладбище.

– Не вопрос, – расплылся Ризаль в улыбке и даже позабыл о беспорядке на собственном столе.

Несмотря на то что таверна «Одинокая подкова» располагалась на одной из центральных улиц города, пользовалась она куда меньшей популярностью, чем харчевня в трактире «Кролик и лис». Именно этим таверна Марту и нравилась.

Черный маг переступил порог, кивнул занятому за стойкой хозяину, вскинувшему голову на звук колокольчика над дверью, и привычно прошел к столику в углу. Этот стол был расположен очень удачно: уходящая к потолку широкая балка почти полностью закрывала

сидящих за ней от любопытных глаз.

Девушка-разносчица, заметив посетителя, тут же побежала на кухню, точно зная, что следует подать гостю. Мартин был тут

постоянным клиентом и всегда приходил не таясь, отлично понимая, что гильдия никогда не оставляет своих сотрудников без присмотра. Ризаль даже как-то прямо поинтересовался, что он забыл в «столь гиблом месте». Март тогда сделал честные глаза и ответил, что очень уж вкусное жаркое готовят в «Подкове».

С тех пор он заказывал это блюдо чаще, рассчитывая на то, что гильдийцы скорее отследят его меню, пытаясь уличить во лжи, нежели обратят внимание на тех, с кем он там разговаривает.

Так в прошлый свой визит черный маг беседовал с молодым человеком

в яркой одежде уличного

торговца и в широкополой шляпе с цветными перьями. Сегодня к нему подсел старец в объемном линялом плаще с капюшоном, надвинутым на лицо, и с кривой, грубо выструганной клюкой.

– Позволь присесть, добрый мальчик, – прошамкал старик. Март

не сдержал улыбки.

– Не переигрывай. Нас отсюда все равно не слышно.

Кард мученически вздохнул, тем не менее доиграл сцену для возможных наблюдателей и опустился на скамью у стола, опираясь на клюку, пошатываясь и дрожа всеми конечностями. Талант, Мартин не мог не признать.

– У меня есть пропуск на кладбище, – сообщил «старцу» без предисловий.

Собеседник так удивился, что позабыл о старческой дрожи.

– Да ну! – Кард даже подался вперед, сверкая глазами из-под капюшона. – Как достал?

– По делу. – Март не стал вдаваться в подробности. Где Кард, а где нежить и некто, призвавший ее в мир живых? Это не по его части. – Но ты как-то обмолвился, что пропуск тебе бы не помешал.

– Шутишь? – Мужчина расплылся в улыбке, окончательно выходя из образа, закинул ногу на ногу. – Фу, – выдохнул, – жарко, как в бане. – Мартин усмехнулся. Ничего удивительного – плащ «старец» выбрал явно не по погоде. – Грешно смеяться над старыми и убогими! – «обиделся» Кард; бросил взгляд в полупустой зал, убедился,

что в их сторону никто не смотрит, и резко перешел на деловой тон. – Проведешь с собой? – заговорил своим обычным голосом. – Мне пара-тройка покойников позарез нужна.

Март улыбнулся.

– Я так и подумал.

Кард довольно потер руки, потом сообразил, что они выглядят слишком молодо для выбранного сегодня облика старика, и торопливо спрятал

их в складках плаща.

Разносчица принесла еду, расставила на столе посуду и убежала встречать новых посетителей, на прощанье одарив Карда многообещающим откровенным взглядом.

Март кашлянул в кулак и покосился в сторону только что вошедших мужчин, один из которых удивленно приподнял брови, заметив странное внимание молодой женщины к немощному старцу.

Кард понятливо сгорбился и уставился в окно.

– Покойников дашь? – уточнил совсем тихо.

– Дам, – пообещал Мартин, отпив из кружки и тоже устремив взгляд в окно. На улице дети играли в мяч, зеленый с желтыми и красными кружками – у него в детстве был похожий. А потом они из-за чего-то поссорились с сестрой, и она спалила мяч из вредности.

Март дернул головой и отвернулся. – Проверю, чтобы были упокоенные,
и дам. Им тела без надобности.

Плечи «старца» дрогнули.

– Белые тебя порешили бы за такие речи, – усмехнулся Кард.

Март ответил саркастической улыбкой. Знай белые, чем они с приятелем занимаются, сделали бы с ним такое, после чего смерть показалась бы милосердием.

– Клиенты есть? – спросил маг напрямик.

– Есть, – так же прямо ответил собеседник. – Как раз проверили – чистые, не шпионы.

– Для них и трупы?

Кард бросил на него укоризненный взгляд.

– Тебя послушать, мы будто работники борделя со странным набором услуг, – воображение приятеля оказалось настолько богатым, что его даже передернуло. – Не для них. А вместо них. – Кард высвободил руку из широкого рукава и поднял указательный палец, подчеркивая

значимость последнего заявления.

Точь-в-точь как Ризаль этим утром.
Теперь передернуло Марта.

– Никогда так не делай.

– Как скажешь. – Кард тихонько заржал, снова зыркнув по сторонам и убедившись, что их беседа никого не интересует. – Так когда? Первого можем запустить хоть завтра. При деньгах, только и ждет, чтобы свалить из Реонерии подальше. Судно тоже готово: только пакуй – и в добрый путь. – Мужчина даже покачал плечами, изображая волны. – Сегодня – кладбище, завтра – дело. Что скажешь?

Март посмотрел на сообщника поверх ободка глиняной кружки; отпил,

покачал в руке, обдумывая предложение, и поставил на стол.

– Сегодня так сегодня.

Кард довольно потер руки.

– Люблю вести с тобой дела.
Маг усмехнулся.

– Взаимно.

Домой Март вернулся под утро, злой, голодный и грязный с головы до ног.

К вечеру припустил мелкий морозящий дождь, превративший кладбищенскую землю в липкую хлюпающую жижу. Несмотря на то что Мартин поднимал мертвецов из могил магией, а погрузкой и транспортировкой тел занимались люди Карда, перепачкался он не меньше

них.

К тому же дело затянулось.

Сначала Март исследовал кладбище на предмет неуспокоенных душ или остаточного следа чужой магии, но не нашел ни того ни другого – все было настолько тихо и спокойно, что вызывало двойные подозрения.

Не бывает такого, чтобы по

кладбищу не скитался ни один неуспокоенный, не бывает. А тут будто кто-то выкосил все источники энергии подчистую. Заметал следы – или это остаточный эффект?

Ответа Мартин так и не нашел. Бродил под дождем сперва меж старых покосившихся и поросших травой могил, затем среди свежих, но результат оставался прежним. Затем появился Кард, с телегой и двумя

подручными, и стало хотя бы веселее.

Раньше на кладбищах обретались смотрители, черные маги, следящие за порядком, не пропускающие никого за ограду в темное время суток. Ночь – время ритуалов и активности нежити, нечего живым делать ночью на кладбище. А потому места захоронения тщательно охраняли, не пропуская непожеланных визитеров снаружи

и следя за тем, чтобы никто не выбрался изнутри. Пятнадцать лет назад, после того как темные маги лишились доверия короля, должность смотрителя кладбища упразднили, заменив магическим контуром, разумеется, детищем белых магов.

Такой контур был абсолютно невидим и безопасен в светлое время суток, однако с наступлением темноты становился непроходимой преградой для любого, будь то человек без дара или маг – жег при попытке его пересечь не хуже раскаленного железа.

К тому же при соприкосновении с ним выпускал в воздух целый столб искр, лишая нарушителя шанса остаться незамеченным, даже если тот не испугался ожогов.

Вот и вокруг местного кладбища был установлен мощный защитный контур, через который Март не прошел бы без выданного Ризалем амулета.

Мог ли другой черный маг сам изготовить подобный артефакт?
Или он обезвредил защитный контур другим способом? Но тогда как поставил

его на место?

Или же у него в сообщниках белый маг?

В итоге Мартин получил больше новых вопросов, чем ответов, порадовал Карда парой свежих трупов, договорился с ним о встрече следующей ночью и ни с чем вернулся домой.

Уже второй год, ровно столько, сколько прожил в Прибрежье, Март обитал на постоялом дворе. Ему давно доставало средств на то, чтобы снять себе отдельную квартиру, но проживание в этом месте разрешало сразу несколько проблем: во-первых, здесь всегда были под рукой услуги кухни, прачки и швеи, а во-вторых, вечно полный других жильцов постоялый двор позволял всегда находиться на глазах у Гильдии магов и не вызывать подозрений.

Дождь почти кончился и превратился в густую завесу влаги, неприятно оседающей на лице.

Дом спал – ни огонька в окнах. Только дворовая собака приглушенно тявкнула, когда Март вошел в тоненько скрипнувшую калитку,

но тут же затихла, узнав

постояльца.

Мартин поднялся на крыльцо, отряхнул магией грязь с сапог и вошел, погрузившись в тепло и духоту нижнего этажа. Можно было бы точно так же высушить и очистить магией всю одежду, но тратить

энергетический резерв на бытовые мелочи глупо, особенно учитывая договоренность

с Кардом на будущую

ночь. Поэтому, приберегая силы, Март лишь зажег в пальцах крошечный огонек, чтобы по дороге к лестнице не споткнуться о хозяйского кота – тот из вредности и явно из-за недостатка чувства самосохранения всегда заваливался спать исключительно в проходе.

Кота на сей раз на горизонте не оказалось, зато обнаружилась хозяйская дочка. Мила прыгнула с подоконника, на котором до этого зачем-то сидела в темноте среди ночи, с видом воришки, застигнутого с поличным на месте преступления. От резкого движения взметнулась соломенная коса, заструился по ногам, опускаясь, подол ночной сорочки.

Мартин замер.

– Ты чего здесь? – приподнял руку со «светлячком», чтобы лучше рассмотреть

девушку.

Мила охнула и поспешила прикрыть лицо от света.

– Март... – проворчала, кажется, с облегчением. – Напугал.

Он улыбнулся – мало у кого возникала подобная реакция на встречу
с черным магом посреди ночи.

– Да, – пожал плечами, отчего рука дрогнула, и свет огонька заметался
по комнате. – Всего лишь я. Ты чего здесь?

Мила опустила взгляд и промолчала. Март отметил дрожащие пальцы,
нервно теребящие подол сорочки.

– Ладно, – кивнул понимающе. – Я тогда пойду. До завтра, – и
направился к лестнице.

Если бы Миле требовалась его помощь, она бы попросила – не чужие. А вмешиваться, куда не просят, Мартин не любил. У него за спиной было слишком много своих собственных тайн, чтобы он не ценил право на личное уединение и секреты.

– Март... погоди! – Внезапное отчаяние в голосе пригвоздило его к
месту. Обернулся.

– Нужна помощь? – спросил прямо, без предисловий.

Он приподнял руку со «светлячком» повыше, но разглядеть выражение
лица девушки так и не успел.

– Нужна, – выдохнула она и в два широких шага преодолела разделяющее их расстояние; прильнула к магу всем телом, впилась своими губами в его губы.

Пропитавшая плащ холодная дождевая вода противно стекала по спине. Выжать бы, а лучше поскорее переодеться в сухое... Март ответил на поцелуй – не посмел оттолкнуть. Мила целовала так жарко, даже жестко – отчаянно. Слишком пылко – почти болезненно. У нее что-то случилось, и да, она нуждалась в помощи. Не в словах или в уговорах, не в сочувствии или жалости. А в той самой помощи, которую она и сама оказывала ему не раз – забыться. Не прося ничего взамен и не задавая вопросов.

– Почему ты весь мокрый? – Девушка лишь на мгновение оторвалась от его губ – перевести дыхание и задать вопрос.

Март улыбнулся, представив реакцию на правдивый ответ: черный маг гулял по кладбищу – чем не страшилка на ночь?

– Гулял, – ответил коротко.

– Не важно, – верно расценила Мила и снова приникла к нему.

Опасаться поздно: ее тонкая ночная сорочка уже пропиталась от его

плаща насквозь.

Глава 4

Когда Мартин проснулся, Милы в его комнате уже не было. Как и всегда, она упорхнула на кухню с первыми лучами рассвета. Это он, живя по большей части ночной жизнью, мог позволить себе проспать до обеда.

Солнце только-только обогнуло здание и заглянуло в комнату через не затворенное с вечера ставнями окно, а потому, несмотря на позднее время, вода в умывальнике оказалась по-утреннему холодной.

Март поежился, бросил быстрый взгляд в настенное зеркало на свою помятую

невыспавшуюся физиономию и начал собираться.

Ризаль до вечера ждать не будет.

Обеденный зал первого этажа постоялого двора был привычно пуст. С утра все жильцы разбредались по своим делам, и Март почти всегда

завтракал (или, учитывая время, обедал) в

тишине.

Милы в зале тоже не оказалось, только ее мать в одиночестве натирала столы. Женщина быстро выдала постояльцу еду и вернулась к прерванному занятию, поджав губы и время от времени бросая на мага

опасливые взгляды.

В отличие от дочери и супруга, женщина относилась к Мартину настороженно с первого дня его появления на постоялом дворе, и за два

года ее отношение не изменилось. Маг подозревал, что, будь ее

воля,

она давно бы избавилась от опасного

жильца.

Март принялся за еду, мысленно прокручивая в голове события вчерашнего дня. По-настоящему пустое кладбище – это нонсенс. Не пустое, а зачищенное – еще хуже. И делать вид, что не заметил ничего необычного, Мартин не собирался. Не затем, чтобы выслужиться перед Ризалем или гильдией, а просто потому, что не мог – уже вмешался.

А значит, предстояло посетить кладбище еще раз. Можно даже днем – сравнить ощущения. А если не поможет, и вовсе подежурить там пару ночей.

Осталось только убедить Ризаля в своей правоте, чтобы тот не отобрал

пропуск.

К тому же Кард вряд ли успокоится, получив два трупа. Так что активный

пропуск за кладбищенскую ограду лишним не

будет...

Плавный поток мыслей прервал глухой хлопок, после чего в воздухе материализовался бумажный листок, покружился над столешницей, все еще гонимый магической энергией, и плавно опустился на ее поверхность.

Натирающая соседний стол хозяйка охнула и осенила себя святым знаком. Март еле сдержал усмешку.

Протянул руку к записке.

«Где тебя носит?» – гласило короткое послание без подписи. Только каллиграфический почерк и качество лощеной бумаги не вызывали

сомнений в личности адресанта.

Похоже, Ризаль устал ждать своего подопечного.

Как Мартин и подозревал, визит к контролеру не принес ничего хорошего.

Ризаль попенял ему на поздний подъем и радостно сообщил, что прошлой ночью был уничтожен еще один древний «подселенец». Радостно – потому что теперь белый маг был абсолютно уверен в том, что, как Март и говорил, дело нечисто, а значит, разгадка принесет им славу

и награды.

Мартин чуть было не брякнул, что разгадка может принести с собой еще и десяток-другой новых трупов, но вовремя передумал. Нужно не болтать, а решать вопрос. Наградят за это Ризаля или нет – не его дело.

Погода снова испортилась, и к тому времени как Март покинул здание гильдии, солнце спряталось за набухшие влагой серые тучи, начал

накрапывать мелкий дождь.

Маг натянул капюшон плаща на лицо и зашагал в сторону кладбища.

Днем защитный контур кладбища «спал». Если прислушаться, то на грани слышимости можно было уловить его мерное гудение. Человек

несведущий принял бы этот звук за стрекотание насекомых.

Март беспрепятственно вошел в кладбищенские ворота, огляделся. Плохая погода играла ему на руку, поблизости не оказалось

ни одной живой души. Мертвой, увы, тоже – с ночи ничего не изменилось.

Мартин даже прикинул, каковы риски и чем ему грозит, если взять да и самому пробудить чей-нибудь недавно упокоенный дух, чтобы расспросить о том, что тут творится. Но здраво рассудил, что едва ли первый попавшийся умерший будет в состоянии дать нужную информацию. А поднимать все кладбище – вариант трудозатратный и самоубийственный. За такие «шалости» уже не только личный контролер оторвет ему голову, ее лишат самого Ризаля – за недосмотр за подопечным.

Обойдя кладбище в три бессмысленных круга, Март только еще раз убедился в том, что искать в этом месте нечего. Кто бы тут ни поработал, следов он не оставил. А значит, нужно проверять связь между местами, где объявилась нежить, и пытаться вычислить преступника, разматывая другой конец нити. Ну и посоветовать Ризалю выставить охрану у ограды на ночь. Контур контуром, но кто-то же здесь побывал.

Для того чтобы окончательно убедиться в собственных неутешительных выводах, Мартин все же заглянул к ближайшим жилым домам.

– Шел бы ты к праотцам, нечестивец! – гаркнула на него старуха из-за

первой двери, в которую он постучался.

– Пшел вон, отродье! – обласкал слух мужичок за второй.

Март выругался про себя и, превозмогая желание бросить все и убраться восвояси, как ему только что посоветовали, постучал-таки в третью дверь. В том, что его «радушно» встретят и тут, сомнений не было. Тем не менее Мартин решил попытать судьбу еще раз.

Стукнула щеколда, и дверь приоткрылась.

– Здравству... – следуя правилам, начал Март, намереваясь представиться

– сразу обозначить,

что он тут легально и по долгу службы.

– Ох, – прервал его резкий выдох.

В прошлый раз женщина показалась ему моложе. Теперь же, при свете дня и на расстоянии полушага, он мог хорошо ее рассмотреть: стройная, по-девичьи тонкая (что и обмануло его в прошлый раз), по возрасту

она годилась ему в матери.

– Ты? – Губы женщины побелели, и она инстинктивно сделала шаг назад. Запнулась о край стоящего у двери ткацкого станка и чуть не упала.

Действительно испугалась. Так сильно, что Март даже почувствовал волны страха в энергетическом фоне. Как она вообще живет

в непосредственной

близости к кладбищу, если такая трусиха?

– Я уже все рассказала страже. – Женщина замотала головой и на всякий случай отступила еще на шаг внутрь дома. Однако дверь перед незванным гостем захлопнуть не попыталась.

Мартин поборол инстинктивное желание шагнуть следом и остался на месте, за порогом.

– Я не по тому случаю.. – начал и понял, что это не совсем правда. – Вернее, не только по тому. Я даже не знал, кто здесь живет.

Женщина наконец перестала отступать, обняла тонкие плечи руками

поверх цветастого платка.

– Говори, – велела сухо. – Но побыстрее, пока муж не вернулся и не увидел тебя.

Значит, тот мужик – все же ее супруг. Как там сказал Ризаль?

Господин Гирли?

– Госпожа Гирли, – начал Мартин, пока хозяйка жилища не передумала. Женщина удивленно вскинула брови, не ожидала, что ему известно ее имя. – Мне нужно всего несколько минут. Вы видели что-нибудь странное на кладбище в последние дни? – В ее глазах снова мелькнул испуг вперемешку с непониманием. – Что угодно. – Маг заговорил быстрее, пока та не выставила его вон, как ее соседи. – Люди, магические всполохи, свечение контура?

Женщина покачала головой, ожидаемо взявшись за край двери.

– Не было ничего, – потом окинула оценивающим взглядом его высокую фигуру. – Ты, видать, вчера и был. – Мартин кивнул. Он зажег «светлячки» и не таился прошлой ночью. Это Карда, его

сообщников и их телегу пришлось прикрывать «щитом» от случайных наблюдателей. – Я сплю по ночам. – Тонкие пальцы сжались на двери с явным намерением на сей раз ее захлопнуть. – И тебя увидела вчера потому, что собака моя заголосила – я в окно глянула.

Ясно. Март разочарованно поджал губы. Тот, кого он искал, был очень осторожен и в отличие от него не перебудил собак, а изначально работал со «щитами». Имелся, конечно, вариант, что преступник

наложил на окрестные дома заклятие сна, но тогда отпадала версия с черным магом – серьга не позволила бы применять дар к людям.

– Ладно. – Март отступил от двери. – Все равно спасибо.

– Иди уж. – Госпожа Гирли даже выдавила из себя улыбку.

Правда, вымученную.

– И за нож той ночью... – не дослушала, захлопнула дверь. – Не за что, всегда пожалуйста, – пробормотал маг сам себе перед уже запертой дверью.

Сбежал с крыльца под усиливающийся дождь.

С кладбища Март вернулся на постоянный двор, удивленно отметил, что Мила по-прежнему отсутствовала в зале, и поднялся к себе. Кард ждал его в полночь, а потому можно было не торопиться.

Маг написал краткий отчет о своем очередном посещении кладбища, заодно попросив не закрывать пока пропуск за контур, и отправил его контролеру тем же способом, которым тот сегодня торопил подчиненного к себе в кабинет. Завтра следует, даже без приглашения Ризаля, наведаться в гильдию и стрясти с того отчеты по всем подозрительным вызовам за последнее время. Мартин не сомневался, что, если искать внимательно, связь обнаружится. Во всяком случае, очень на это надеялся.

Как ни странно, дело его захватило. Рутинная – борьба с мелкой нечистью, уничтожение нежити, помощь горожанам в нашествии саранчи или крыс – все это стояло у него поперек горла, как и само Прибрежье, мелкий городок, который можно было обойти пешком вдоль и поперек за какие-то час-два.

Весна... Если все пойдет по плану, то к осени он уже будет в столице и займется тем, что для него по-настоящему важно. Но приехать в сердце Реонерии без денег и связей означало всего лишь сменить место, а не положение.

Остаться без средств и податься работать в столичную гильдию было равносильно сдаче в добровольное рабство. Как ни крути, местные белые маги не перегибали палку в общении с черными. Тот же Ризаль был одинаково придирчив как к светлым, так и к темным. Кроме того, не загружал подчиненных сверх меры, оставляя им, как он

считал,

достаточно времени для личной жизни.

Знал бы контролер, чем занимался Март вместо любовных утех, придушил бы его собственными руками.

Старые механические часы громко тикали на прикроватной тумбе, отсчитывая минуты до встречи с Кардом. Мартин бросил на них взгляд, убедился, что собственное ощущение времени его не обмануло, и прошел в угол комнаты; сдвинул кровать, открывая доступ к неплотно лежащей половице. Присел на корточки, провел ладонью над полом, снимая «щиты», а затем извлек из тайника скрученные в рулон бумаги. Он уже изучал их накануне, но решил перечитать повторно, чтобы наверняка исключить возможность того, что что-то пропустил.

Март устроился за столиком у окна, повесив над собой «светлячок», и развернул документы.

Последние донесения нанятого им во время недолгого пребывания в столице сыскаря были еще более скучными, чем прежде. Сыскарь занимался его «делом» вот уже второй год. Сначала информации поступало много, и каждое послание состояло из трех-четырёх листков, исписанных мелким почерком. Затем листов стало меньше, а почерк делался все крупнее, словно адресанту было неловко отправлять

не до конца исписанную

страницу.

Последний отчет и вовсе оказался скучнее некуда: «Проверил последний из женских пансионатов для черных магов. Никто, подходящий по описанию, в указанный период на воспитание не принимался». Далее шли заверения в том, что все прочие пансионаты, детские дома и приюты в Столичном и близлежащих округах проверены,

сыскарь спрашивал, следует ли расширить

зону поиска.

Мартин отвечал согласием каждые полгода. И еще через полгода получал один и тот же результат – нулевой.

Мог ли «Коршун» увезти Виту далеко, если его самого посадил в приюте Халистера всего через несколько часов пути? Стал бы возиться с девочкой, присутствие которой компрометировало его самого?

Мартин потер виски, до рези в глазах вглядываясь в имена и имеющиеся сведения о девочках, принятых в учебные заведения для сирот в нужный ему период.

Несколько подходили по датам и по возрасту, но не соответствовали описанию. Например, имелась смуглокожая кудрявая Ванесса, родители которой погибли от несчастного случая; была огненно-рыжая Марисабель, сирота с раннего детства, попавшая в

прият после того, как от старости умерла ее бабушка, единственная родственница. Были и другие, но все они категорически не подходили под описание.

Сначала Март предположил, что Ширадин мог что-то сделать с внешностью его сестры – остричь или окрасить волосы. Неизвестно, как можно добиться изменения цвета кожи, но в отчаянии Мартин рассматривал даже такие фантастические варианты. Однако сыскарь не только отыскал указанных в отчете женщин, но и встретился с ними лично, задал наводящие вопросы и получил... ничего. Их ответы полностью соответствовали сведениям о них в документах. А сами кандидатки искренне недоумевали, кто бы мог их разыскивать.

Март отложил в сторону лист, исписанный еще мелким почерком, в сторону. В нем были имена тех, кто хотя бы отдаленно попадал под описание и мог бы оказаться урожденной Витторией Викандер. Возможно, когда он доберется до столицы, имеет смысл встретиться с ними лично, убедиться в том, что умозаключения сыскаря не ошибка – Виты

в списке нет.

Мартин тяжело вздохнул, опустил голову на лежащие на столешнице руки.

– Куда же ты подевал ее, «Коршун»? – прошептал едва слышно. Увы, Ширадин ответить не мог. Старый друг отца (да и друг ли?)

скончался еще до того, как Март, достигнув восемнадцатилетия, покинул прият Халистера. У него остались наследники, но Мартин сомневался, что «Коршун» поделился со своими детьми историей об уничтожении

знаменитого когда-то рода Викандеров.

Возможно, оставил записи в своем имении? В кабинете? В тайнике, таком же, в каком Март сам хранил ценные бумаги?

Однако если еще можно было бы попытаться разговорить наследников, то перевернуть вверх дном их родовое гнездо ему никто не позволит. Попытаться пробраться в дом тайно? Самоубийство, учитывая то, что он понятия не имеет, что и где искать.

Помимо семейного особняка у Ширадина могла быть квартира в городе. И не одна, судя по его материальному положению и близости к трону. К тому же он имел личный кабинет в самом королевском дворце.

Да и кто вообще сказал, что «Коршун» оставил письменное подтверждение того, что в свое время нарушил приказ короля?

«Стоит ли еще расширить зону поиска?» – Последняя фраза лежащего перед Мартом послания все еще требовала ответа, который

следовало

дать сразу по получении

конверта. Он не ответил тогда, думал перечитать бумаги и, возможно, прийти к каким-то новым выводам.

К выводам Март пришел.

«Нет», – написал он быстро на чистом листе.

Свернул вдвое и щелкнул пальцами, отсылая свой ответ.

Глава 5

В полночь Март убрал документы обратно в тайник, накинул на себя

плащ и распахнул окно.

Снаружи шумели ветер и дождь, и, стоило приоткрыть створку, в лицо тут же полетели холодные капли. Не лучшая ночь для прогулки и просто отличная для противозаконных действий – в такую погоду патрули белых прячутся под крышей, а не прочесывают улицы.

Мартин накрыл себя «щитом», забрался на подоконник, потянулся, чтобы в темноте нащупать водосток. Пальцы коснулись мокрого металла, Март ухватился покрепче и перенес вес своего тела на водосточную трубу.

С тех пор как началось ночное сотрудничество с Кардом, Мартин пользовался лишь таким способом выхода из комнаты. Через дверь – когда

шел по делам гильдии.

Уже у самой земли пальцы таки соскользнули, и Март был вынужден прыгнуть вниз с большей высоты, чем рассчитывал. Звук приземления удачно скрыли ветер и дождь, даже дворовая собака не залаяла, как и все разумные существа, решила не высовываться из конуры

в такую погоду.

Мартин натянул капюшон поглубже, отряхнул руки и спрятал их в широкие рукава плаща, проверил «щиты» и быстро зашагал по улице.

Как он и предполагал, на его пути не встретилось ни одного патруля: ни белых, ни обычной стражи – все попрятались от разбушевавшейся

стихии. Отличная ночь для темных

дел.

Из-за дождя в доках еще сильнее обычного воняло гнилыми водорослями и тухлой рыбой. Под ногами хлюпала дурно пахнущая жижа, в лужах, различных в свете тусклых фонарей, плавали обломки

древесины и прочий мусор.

Нужное Марту место располагалось на самой окраине доков. Наполовину прогнившие мостки вели к одинокому деревянному строению с покосившейся крышей, под которой раскачивался на ветру, мигая неровным светом, и бился о стену подвесной фонарь.

Человек без дара решил бы, что вокруг ни души. Однако Март четко чувствовал несколько невидимых глазу людей слева от себя, еще двоих – притаившихся справа. Внутри деревянной постройки тоже была
живая энергия, яркий сгусток – один человек.

Именно там Марта ждали, поэтому он, не отвлекаясь на наблюдателей, не представляющих для него опасности, быстро преодолел расстояние до двери и толкнул ее без стука и приглашения войти.

Изнутри пахло теплом и спертым воздухом.

Пламя свечей колыхнулось и задрожало от ворвавшегося снаружи ветра.

Кард сидел за столом, расслабленно вытянув ноги и подперев кулаком щеку, и лишь лениво перевел взгляд на вошедшего. Он доверял своим людям и не сомневался в том, что незваный гость мимо них не прошел бы.

На этот раз приятель был не в маскарадном костюме для отвода глаз. Потертая кожаная куртка, темные брюки, высокие сапоги – ничего лишнего, кроме красного шейного платка (его Кард считал счастливым и неизменно надевал на «дело»). На столе стояли две глиняные кружки и бутылка с чем-то мутным и, судя по запаху, алкогольным.

Март скинул капюшон на плечи, провел ладонью по лицу, стирая воду.

У его ног за пару секунд натекла
целая лужа.

– И погулял, и помылся? – усмехнулся Кард.

Маг послал ему в ответ «добрый взгляд», развязал шнурок под горлом и бросил плащ на стул. Пока использовать магию для просушки
не стал.

– Садись, – пригласил сообщник. – Ребята уже выехали. Вот-вот будут.

Март принял приглашение.

– Точно проверил клиента? – спросил, скопировав позу собеседника.

– Щедрый и безопасный, – заверил Кард, потянувшись к бутылке с непонятным содержимым. – Будешь? – спохватился, вспомнив о гостеприимстве. Мартин покачал головой. – Ну как хочешь... А заказчики – что надо. Подноготную проверили, за контактами и перемещениями проследили – чистые, не законники, не подсадные.

Вчерашние трупы тоже пришлось как нельзя более кстати. Так что все на мази. – Кард отсалютовал гостю кружкой и залпом ее осушил. – Хороша отравка! – прокомментировал довольно.

А вот Март напрягся.

– Что значит «заказчики»? – вычленил он главное из болтовни приятеля.

– Как – что? – Кард немедленно сделал невинные глаза и даже пару раз театрально взмахнул ресницами. – Заказчики – это люди, которые
нам платят, чтобы мы... – начал приторно-сладким тоном.

– Кард, – прервал его маг. Подельник закатил глаза.

– Вот умеешь ты...

– Кард, – настойчивее повторил Март.

– Ну да, их двое, – наконец сознался приятель; развел руками в воздухе: мол, так получилось. Пламя свечи заколыхалось, заплясали тени на дощатой стене. – Ну а что? – тут же начал защищаться. – Ты сам говорил, что планируешь свалить из Прибрежья не позже чем через полгода и что тебе нужны деньги. Они и мне нужны. А тут два клиента – двойная оплата. Подумаешь, подустанешь.

– «Подустанешь», – передразнил Март, полез в карманы, проверяя, что прихватил с собой.

Он рассчитывал на одного, поэтому не запасся накопителями как следует. Пара колец и подвеска на шею – небогато, учитывая объем работы.

Мартин выложил артефакты на стол, задумчиво глядя на них и взвешивая силы. Выкладываться под ноль категорически нельзя – Ризаль может почуять неладное. А хватит ли резерва...

Задумавшись, Март едва не пропустил момент, когда Кард с загоревшимся взглядом потянулся к магически заряженным предметам.

– Не трогай! – резко осадил его Мартин, сгребая «побрякушки» поближе
к себе.

Опасность магических артефактов для людей без дара заключается в том, что они притягивают их к себе, манят. А если дотронешься – сожгут. Могут насмерть, могут покалечить – например, лишить конечности, на всю жизнь отучив тянуть руки к чему не следует.

– Ты дурак, что ли? – возмутился маг, на всякий случай сразу надевая кольца на пальцы.

Кард виновато потупился.

– Да знаю я, знаю, – пробурчал он себе под нос и даже плеснул в свою кружку добавки из бутылки. – Сильные они у тебя, заразы. Так и кричат: «Потрогай меня!»

– Они кричат: «Останься без руки», – огрызнулся Мартин, закончив с кольцами и перекинув цепочку с подвеской через голову.

Сам, конечно, тоже хорош: выложил перед носом – только бери.

– Приятно, когда за тебя волнуются, – в свою очередь осклабился Кард. – Ну а что? – ненатурально изумился, когда Март бросил на него тяжелый взгляд. – Я за тебя тоже и в огонь и в воду, – и даже прижал ладонь с растопыренными пальцами к груди, будто на присяге.

– Да иди ты, – беззлобно огрызнулся Март. – Где твои клиенты?

Ночь не бесконечная.

Кард моргнул, переваривая услышанное. Улыбка расплывалась на его лице все шире – прямо пропорционально понимаю того, что маг не собирается

уходить.

– Да справлюсь я, справлюсь, – ответил Март на невысказанный вопрос.

К тому же, если он собрался в столицу, лишняя тренировка не повредит.

Их действительно оказалось двое: мужчина лет пятидесяти и молодой человек чуть за двадцать. Судя по схожим потокам энергии и аурам, отец и сын.

Обоим завязали глаза и ввели в помещение, придерживая за плечи и направляя. На самом деле забота совершенно бессмысленная – маг никогда

не врежется в стену, даже с повязкой на лице.

А еще маг всегда почувствует собрата по ремеслу и запомнит его ауру – для этого глаза без надобности. Именно поэтому Мартин заблаговременно

укрепил «щиты».

Использование подобной защиты – уже само по себе подсудное дело. Так называемое тайное умение, неизвестное широкому кругу. Запретное, противозаконное. Узнай кто в гильдии, что Март владеет подобными навыками, его не только лишили бы работы и оштрафовали, но и сдали бы страже как представляющего опасность

для общества. На этот счет все просто: если ты законопослушный гражданин, то к чему тебе прятаться и пытаться остаться неузнанным? Спасибо старику Халу, научившему своего воспитанника всему,

что умел сам.

– Проходите, проходите, гости дорогие, – засуетился Кард. Голос у сообщника изменился: стал слащавым и угодливым. Хотя Мартин молчал, но скулы свело даже у него. – Сюда, сюда, не ударьтесь. Пригнитесь, тут дверь низкая.

Март отошел к дальней стене и замер там, а Кард повел «дорогих гостей»

в соседнюю комнату.

– Ну что, готов? – выскочил оттуда уже через минуту, сверкая глазами.

Кард предвкушал большой куш и разве что не потирал руки от нетерпения. Март сразу оценил одежду заказчиков – такие могут позволить себе раскошелиться, тут сообщник не прогадал.

Мартин кивнул.

– Готов, – теперь-то уже глупо было идти на попятную.

И Кард прав: деньги нужны им обоим. Иначе можно всю жизнь прозябать в Прибрежье и горбатиться на гильдию. Смириться с положением дел и... забыть. Что-что, а забыть и смириться Мартин был

не готов.

– Вот так бы сразу. – Кард довольно подмигнул подельнику, отступая

с пути. – Ну, с богами!

Маг, шагнувший было к двери, удивленно обернулся.

– Ты серьезно?

Кард, благодарящий богов? Сколько же эти двое обещали за

работу?

– Шучу, конечно, – заржал приятель. – Давай, давай. Ждут же!

Март еще раз окинул Карда подозрительным взглядом, получил в ответ пожатие плеч и одну из «невинных» улыбочек и наконец вошел в соседнюю комнату.

Помещение было тускло освещено тремя свечами, вставленными в подсвечник, прикрученный к стене. Рядом темным пятном выделялся разбитый магический светильник – пару месяцев назад Март не удержал магическое возмущение энергетического фона и отдачей

долбануло во все, что имело хотя бы минимальную частицу магии. С тех пор они с Кардом использовали внутри только свечи.

Оба заказчика топтались возле стола, который вместе с единственным стулом составлял всю обстановку тайной комнаты.

Март обернулся через плечо, бросив на вошедшего вслед за ним Карда красноречивый взгляд. По изначальному договору, условия которого за все месяцы их сотрудничества ни разу не менялись, с клиентами разговаривал исключительно Кард. Мартин должен был оставаться в тени до самого конца и исчезнуть как тень, после того как работа будет завершена.

Кард понятливо закивал и устремился к «гостям».

– Кто будет первым, господа? Первый, пожалуйста, на стол лицом вверх. Второй – на стульчик, будьте так любезны.

Мартин беззвучно усмехнулся и решил, что надо бы посоветовать Карду в следующий раз не перебарщивать с любезностью, настолько неуместной в данной обстановке, что только еще больше пугает клиентов.

– Ну же, ну же, – поторопил Кард, потому как те замерли, как два каменных

изваяния. – Время дорого, решайтесь, господа.

Наконец клиенты отмерли, переглянулись между собой, несмотря на наличие повязок на лицах. После чего старший молча отправился лечь

на стол.

Март пока издали следил за его перемещениями.

Стало быть, отец решил стать первым подопытным? Сомнительное решение. Неужели думает, что в случае провала сын выберется отсюда живым?

– А вы на стульчик, на стульчик, – продолжал Кард лить сироп в

уши. – И не вмешивайтесь, что бы ни произошло.

– Понял, – буркнул молодой человек.

Март подумал, что ошибся в оценке его возраста: голос совсем мальчишеский.

Кард обернулся, пятясь в сторону и давая отмашку – начинай. Мартин сделал страшные глаза – не торопи. Сообщник понятливо закивал и изобразил, что зашивает себе рот. Март отмахнулся – не до шуток.

Проверив на всякий случай, насколько крепко стоят «щиты», черный маг приблизился к распростертому на столе человеку.

Мужчина дышал тяжело, грудная клетка поднималась и опускалась слишком

быстро.

Маг подал Карду знак, и тот тут же вновь оказался возле стола.

– Господин, дышите глубоко и ровно, не волнуйтесь. Наш человек имеет

огромный опыт в этом деле.

Мужчина закивал, но дышать медленнее не стал. Запоздалый испуг – надо было думать прежде, чем ввязываться в сомнительную авантюру.

Впрочем, если бы Мартин сам планировал сбежать из страны, должно быть, он тоже рискнул бы.

– Вот, зажмите зубами. – Кард аккуратно вложил мужчине в рот небольшую деревянную палочку. После первого раза опытным путем было принято решение сделать это обязательной частью процедуры. Повезло, что тогда «щиты» полностью поглотили крики клиента и их никто не услышал.

Мартин коснулся подбородка мужчины, вынуждая повернуть голову. Тот вздрогнул, но подчинился.

Два звена цепи. Вплавлено только одно, и, судя по оставшемуся на шее шраму, случилось это очень давно. Должно быть, буквально в первые годы после того, как ношение серег для черных магов стало обязательным.

Звенья цепочки отозвались на прикосновение едва ощутимым теплом. Отклик был слабым, как, собственно, и дар их обладателя, но был

– можно работать.

Мартин отстранился, освобождая себе место, вытянул руки перед собой – над клиентом. Переплел пальцы в необходимой

последовательности, очищая пространство от возможных остаточных магических всполохов, а затем без предупреждения шагнул обратно к столу и накрыл ладонями виски мужчины. Тот дернулся, крепко сжал зубами

деревяшку.

Да, это больно.

Март усилил поток энергии, потекшей от него к клиенту. Того выгнуло дугой; послышался сдавленный стон, переходящий в мычание.

Крайнее звено цепи лопнуло и упало на столешницу.

Со стороны – быстро и просто. Энергетически – настолько тяжело, что Мартин оперся ладонью о край стола, чтобы не

пошатнуться. Перевел дыхание, вытер со лба выступивший пот, выдохнул и повторил манипуляции.

Второе звено развалилось на две части и со звоном упало к первому. Из раны в ухе мужчины потекла кровь.

Пока хватило собственного резерва. Если бы клиент был один, Март вернулся бы домой бодрым и полным сил. Но оставался еще и второй...

Подоспевший к столу Кард накрыл пострадавшее ухо клиента тряпичкой, смоченной в спирте, и велел прижать. Март же в это время собрал остатки серьги и вложил освобожденному в ладонь. Тот понятливо сжал их в кулаке.

Все молча, слаженно, отработано с Кардом до последнего жеста.

– Выбросьте в море, как только отойдете подальше от берега, – напутствовал сообщник. – А теперь вставайте, вставайте. Время дорого.

Мартин отошел в сторону, выравнивая энергетические потоки и готовясь к новой нагрузке, в то время как отец и сын менялись местами. Бросил взгляд на ухо мальчишки – три звена. Ничего хорошего.

В том, что будет намного сложнее, чем он изначально рассчитывал, Март убедился, когда притронулся к серьге. Эта отвечала охотнее и от прикосновения стала не просто теплой, а горячей. Юнец взвыл от одного касания – неженка.

– Терпи, терпи, – зашикал на него заметно приободрившийся отец. Видимо, хоть и решился на эту авантюру, все же до последнего не верил в ее счастливый исход.

«Терпеть» – дельный совет, но абсолютно бесполезный для

человека, совершенно не умеющего выносить боль.

Пока Март ломал крайнее звено, мальчишка мычал, но держался.

Когда пришел черед второго, плакал и пытался отнять руки мучителя от своей головы. Так что Карду пришлось помогать его держать,

а отцу снова уговаривать.

Во время изъятия третьего звена парнишка уже сдавленно скулил

и

не дергался, пребывая на грани потери

сознания.

Подвеска с шеи пошла в ход уже на втором звене. Оба кольца, одно за одним, разрядились на последнем. Сильный дар мальчишки подпитывал серьгу и значительно усложнял задачу.

Когда дело было сделано, Мартину пришлось ухватиться за край стола обеими руками. Перед глазами плыло. Сердце гулко билось в груди, дыхание перехватывало как после долгого бега. Пять звеньев за один раз он уничтожил впервые и мог гордиться собой. Резерв, правда, спустил ощутимо. Но это ничего – полностью восстановится за пару дней.

Кард что-то растолковывал нанимателям, те что-то уточняли.

Март не стал слушать, оторвался от стола и побрел в первую комнату.

Вот теперь можно было и выпить.

– Говорил же, сдюжишь! – Кард разве что не приплясывал.

Март с трудом оторвал голову от сложенных на столешнице рук, в которые уперся лбом.

– Много хоть заработали?

– Спрашиваешь! – Сообщник гордо водрузил на стол три пухлых мешка с монетами. Развязал один, приоткрыл, демонстрируя содержимое: золото.

Мартин невольно присвистнул. Столько они с Кардом заработали за весь прошлый год, а тут за один раз. Приятель был прав: игра стоила свеч.

– Отсчитай мою долю, и я пойду, – попросил маг.

В ответ улыбка Карда стала еще шире.

– Это твоя доля!

Март изумленно моргнул и даже усомнился, не троится ли у него в глазах. Три мешка золота!

А в следующее мгновение внутри похолодело.

– Кард, черт побери, кто они такие?!

– Да какая разница? – Ясно, имена своих заказчиков Кард не выдавал

даже подельникам.

– А такая, что богатых и знатных будут искать с особым рвением!

– Не ори. Зачем, по-твоему, мне нужны были трупы? – Кард блеснул белозубой улыбкой и плеснул в свою кружку безумного пойла, крепость которого Мартин оценил несколькими минутами ранее. – Прямо сейчас наша парочка садится на судно к Рону и навсегда прощается с Реонерией. А Пол и Швейх разделяются с их богатым домиком, где к утру найдут два обгоревших тела. Делов-то!

Мартин откинулся на спинку стула, обреченно посмотрел на все еще

стоящего у стола и возвышающегося над ним подельника.

– Они хоть местные?

Кард дернул плечом.

– Пару месяцев как из столицы. – Март хлопнул себя ладонью по лбу. – Да чего ты бесишься?!

Он не бесился, нет. Просто вдруг понял, что они с Кардом всерьез заигрались. Местные беглецы – это одно. Приезжие из других мелких городков – то же самое. Тем и хороши такие дела в захолустном прибрежном городке, до которого никому нет никакого дела, а до границы рукой подать. Только знатные жители столицы – уже другое. Их исчезновение, как и их якобы смерть, не останутся без внимания и при наличии трупов, и без них. Происшествие повлечет за собой разбирательство. Не хватало еще, чтобы приехали столичные сыскари и затеяли полномасштабное расследование!

– Нам нужно лечь на дно, – твердо сказал маг.

Кард расстроено заморгал, плюхнулся на второй стул.

– Думаешь? – посмотрел жалобно.

Кард не был дураком, и самоубийцей тоже не был. Но деньги любил

и терять их стабильный источник, естественно, не хотел.

– Уверен, – кивнул Март на полном серьезе. Помолчал и добавил: – Не хочу видеть тебя с веревкой на шее.

Подельник польщенно ухмыльнулся.

– Да и я не хочу, чтобы нас с тобой повесили.

– Магов не вешают, – напомнил Март, вставая и пряча золото в карманы плаща. – Магов жгут. Заживо и на костре. Не знал?

Теперь сидящий Кард смотрел на него снизу вверх, задрав голову.

– Так вроде давненько такого не было, – отозвался растерянно, явно

впечатленный последними словами Марта.

Потому что все прижали хвосты и попрятались по углам, трясась за то, что у них есть. А тех, кто сопротивлялся, жгли лет десять назад. Пока недовольные не закончились и все в срочном порядке не стали счастливы

и довольны.

Но эти мысли Март придержал при себе. Ни к чему это Карду, это не

его война.

– Вот пусть и не будет, – коротко сказал на прощанье. – До встречи.

– Удачи, Март! – крикнул в ответ подельник.

Маг вздрогнул. И слова, и интонация точь-в-точь как у Ширадина в их последнюю встречу у ворот приюта Халистера – будто призрак коснулся

плеча.

Мартин тряхнул головой, сбрасывая наваждение.

– Взаимно, – буркнул Карду и вышел под дождь.

Глава 6

Это впервые случилось, когда ему исполнилось пятнадцать. За три года до выпуска из приюта...

Бориш, тощий угловатый мальчишка, был на год старше Мартина, и

ему только недавно успели вживить серьгу черного мага.

Так же как и другие воспитанники приюта Халистера, Бориш был сиротой. Но только легенда Марта основывалась на том, что он никогда не знал своих родных и его перевели к Халистеру из другого учебного заведения. Бориш же лишился семьи в тринадцать. Его родители участвовали в одном из частых в то время восстаний черных,

их признали виновными в измене и казнили. А сына лишили родового имени и наследства и отправили в приют для черных магов-сирот.

Мартин не знал, насколько знатен род Бориша – как ни странно, при всех своих громких речах сосед по комнате так ни разу и не произнес фамилии вслух, – но подозревал, что они были не последними

из участников очередного бунта.

Со смертью родителей Бориш так и не смирился, не желая считать себя таким же сиротой, как другие. Бросался злыми фразами вроде:

«Дети крестьян мне не указ». Прятал свою боль за грубостью и высокомерием.

Другие сироты, в свою очередь, высмеивали Бориша и его умерших родителей, которые «сами виновны в своей смерти». Они ненавидели его, а он их. Чужой среди чужих. Острый на язык мальчишка среди не менее жестоких в своих словах и поступках детей.

С Мартом они неожиданно сошлись. Нет, не стали друзьями неразлейвода, но, после того как старик Хал поселил их в одной комнате, существовали вполне мирно. Так, подрались разок, когда Бориш попытался провести очередную политагитацию, не к месту ввернув что-то нелестное о родителях Мартина. Сейчас Март уже и не вспомнил бы, что именно сказал ему сосед, но тогда это задело его

всерьез.

Они не были друзьями... Но когда Алуса выкрикнула в лицо Боришу в ответ на какую-то его колкость: «Твои родители тебя никогда

не любили! Им было проще умереть, чем воспитывать такого, как ты!» – Март не смог не вмешаться.

Бориш был сильным магом, слабее Мартина, но одареннее большинства воспитанников. И точно гораздо способнее Алусы, слова которой настолько его задели, что, наплевав на запрет использовать магию не на занятиях, он швырнул в нее пламенем. Удар приняла на себя стена, Алуса увернулась и бросилась бежать, а Бориш под взглядами изумленных, но не собиравшихся мешать смертоубийству приютских,

понесся следом.

Март догнал его раньше, чем подросли преподаватели. Повалил на пол, прежде чем палящий магическим пламенем сосед успел кого-либо

покалечить.

– Пусти! Я убью ее! – в ярости рычал Бориш, пытаясь сбросить Марта

со своей спины.

– Да лежи ты!..

Мартин отчего-то отчетливо запомнил именно эти слова Бориша:

«Пусти! Я убью ее!» и «Да лежи ты!» – свои. А потом он прижал ладонью голову соседа к полу, пытаясь заставить его перестать брыкаться и потянуть время до прихода подмоги или до того момента, когда Бориш вновь сможет нормально соображать.

Бориш не успел.

Ни сообразить, что происходит, ни успокоиться.

Мартину показалось, что он почти мгновенно отдернул руку от раскалившейся под его пальцами серьги. Но этого мгновения хватило. Все три звена цепи вдруг покрылись мелкими трещинами и развалились на части. Глаза Бориша закатились, его тело выгнуло дугой, изо рта пошла пена..

Он умер в лазарете через два дня.

Старый Хал сказал, что это кровоизлияние и ничего нельзя было сделать. Может, белые смогли бы. Но светлые больше не лечат темных..

Еще год ушел на изучение способностей Мартина самим владельцем приюта. Старый Хал не успокоился, пока не выяснил, как работают уникальные способности воспитанника, а потом научил его, как

их сдерживать, чтобы дар не проявлялся самопроизвольно.

– Если кто-то узнает о том, что ты умеешь, тебя разорвут на части. Потому что слишком многие желают освободиться от

ограничивающих артефактов, – сказал старик Халистер в тот день, когда они в последний раз касались этой темы. – А если узнает король, тебя уберут еще раньше. Пусть это будет нашей тайной, Март, клянусь, что заберу ее с собой в могилу.

Старый Хал не солгал – могила ждала его уже через год, и никто так и не узнал, чем они занимались с «любимым воспитанником», закрываясь

в зале для тренировок.

Только слухи ходили разные. Со временем Мартин научился не обращать на них внимания.

– Ты пил вчера, что ли? – первое, что спросил Ризаль, когда он появился

в его кабинете на следующий день.

Бессонная ночь, растрата резерва и не к месту нахлынувшие потом воспоминания о погибшем соседе по комнате сделали свое дело. Если бы потерявший терпение контролер не прислал ему срочное послание-вызов, которое, полавировав над кроватью, опустилось магу прямо

на лицо, Мартин вряд ли поднялся бы с постели до вечера.

– Угу, – отозвался Март; провел ладонью по лицу, с усилием поборов

зевок. – Пил.

В общем-то, состояние и правда напоминало похмелье.

Контролер осуждающе поцокал языком, но углубляться в тему вреда алкоголя не стал. Март даже проснулся от неожиданности: Ризаль

– и без нравоучений.

– Я, собственно, чего тебя вызвал, – заговорил тот таким серьезным тоном, что спать окончательно расхотелось. – Слышал уже про Глостеров?

Мартин мысленно выругался. Эту фамилию он слышал впервые, но

даже не сомневался, о ком пойдет речь.

Отрицательно покачал головой.

– Дом сгорел этой ночью. Богатые люди. Недавно из столицы.

– У богатых не горят дома? – не слишком удачно пошутил Март. Ризаль ожидаемо даже не улыбнулся.

– Горят, – согласился сухо. – Но не тогда, когда хозяева – черные маги – с вечера распускают всю прислугу и дают ей полный расчет. А наутро в особняке обнаруживается два обгоревших трупа господ.

– Ого! – Мартин даже присвистнул.

Кард тщательно проверял клиентов, не связаны ли они с властями, но забыл проверить, не идиоты ли они. Рассчитать прислугу перед якобы

неожиданной гибелью – верх идиотизма.

– Вот и я так подумал, – кивнул контролер.

– Трупы-то опознали? – осторожно спросил Март, взвесив все

«за» и «против» и решив, что, даже ничего не зная о том, что произошло на самом деле, непременно задал бы такой вопрос.

– Нечего там опознавать, – проворчал Ризаль, нервно

перекладывая перед собой бумаги. – Все сгорело. Остатки серег найти не смогли. Может, и поплавились. Может, и не было их. Там такое пепелище!

– Думаешь, сбежали?

В ответ контролер одарил его тяжелым взглядом.

– А ты сам-то как считаешь?

Март считал, что они с Кардом совершили непростительную оплошность, и пока не совсем представлял свои дальнейшие действия.

– Похоже на подлог, – ответил осторожно. – Но серьги...

Ризаль глубоко вздохнул, потом полез в ящик стола, покопался там и извлек картонную папку для бумаг.

– Посмотри, – кинул на край столешницы, ближе к гостю. – Информация секретная, но в свете последних событий я считаю, что ты должен знать.

У Марта неприятно похолодело внутри. Не последует ли за этим высокопарное: «Ознакомился со всеми своими преступлениями? А теперь вытяни руки – ты арестован!» Но нет, Ризаль не настолько любит театральность, это по части Карда.

– Что это? – Мартин изобразил живой интерес и потянулся к документам.

– Читай, читай, – благосклонно закивал Ризаль. Все-таки он его ни в чем не обвиняет, иначе не вел бы себя так ласково. – И скажи, что думаешь?

Март положил папку к себе на колени, осторожно открыл. Это был список. Длинный список имен с датами. Имелась и парочка местных. Они были подчеркнуты красными чернилами и отмечены большими восклицательными знаками в начале строки.

Мартин никогда не вмешивался в дела, которыми занимались Кард и его команда. Он был всего лишь исполнителем. Но даты

сходились – в списке значились именно их «клиенты», Март даже не сомневался.

– То есть это не первый случай? – спросил, изобразив удивление.

На этот раз Ризаль долго вглядывался в его лицо. Март отвечал прямым взглядом. Он же обычный черный маг, работник гильдии, незнатный и небогатый, выходец из приюта. Его дело маленькое,

откуда ему знать, куда пропадают из Прибрежья люди?

Кажется, контролер купился; отвел взгляд.

– Это тянется около года...

На самом деле вдвое дольше, но сначала они с Кардом были осторожнее, а заказы появлялись гораздо реже. Но потом слухи об умельце снимать магсерьги разошлись далеко за пределы Прибрежья, и желающих избавиться от серег становилось все больше. Их доходы росли, как и риски быть пойманными. Похоже, пришла пора не просто сделать паузу, но и полностью прекратить свою деятельность.

– ...Ходит... э-э... слушок, – продолжал контролер, устремив взгляд на свои сложенные на столешнице руки, – что у нас завелся кто-то, кто умеет снимать серьги без вреда для носителя.

Марту следовало бы изумиться и возопить, что подобное невозможно. Однако в данной ситуации он усомнился в собственном актерском таланте.

Только переспросил:

– Слушок?

– Понимаю, понимаю. – Ризаль поморщился и на этот раз уставился в стеклянные дверцы книжного шкафа у стены. Контролер нервничал и не знал, куда деть взгляд и руки. – Доказано, что это невозможно. Мы... – Он имел в виду белых магов. – Можем вынуть серьгу, работая только в команде. Черные, как ни пытались, никто не смог. А тут... И все же слухи и пропажа людей наводят на определенные мысли. Все эти черные, – указал Ризаль подбородком на документы, все еще лежащие у Марта на коленях, – по показаниям свидетелей, были замечены недалеко от Прибрежья незадолго до исчезновения. Местных пропала всего парочка. Они могли незаметно уехать и поселиться в другом городе, но, когда получаешь отчет о пропаже

темных по всей Реонерии, это...

настораживает.

– И... следов нет?

– Нет. – Контролер протянул руку ладонью вверх, и Март понятливо вернул ему бумаги. – Вчера от Прибрежья отошло рыбацкое судно некоего Рона Мастерса. Его допросят по возвращении, но это единственная ниточка. Если бы не такая грубая работа с поджогом, и этого Мастерса не вычислили бы по горячим следам. Теперь у нас хотя

бы зацепка есть.

Мартин сжал зубы. Нужно предупредить Карда, и срочно. Ему и

остальным следует свернуть любую преступную деятельность в Прибрежье, а еще лучше покинуть городок, пока тот не стали прочесывать и переворачивать камень за камнем.

– ...И вот я что вижу... – задумавшись, Март прослушал начало фразы; вскинул голову. Пронесло, собеседник по-прежнему не смотрел на него, взгляд метался по помещению. – Твои неуспокоенные древние, зачищенное кладбище... Это же неспроста! Тут орудует кто-то сильный, темный, потерявший всякий стыд! – Наконец Ризаль посмотрел

прямо на него. Глаза контролера пылали праведным гневом.

«Сильный, темный, потерявший всякий стыд», – мысленно повторил Март. Да, он подходил под описание. А то, что Ризаль связывал два несвязанных дела и приписывал его преступления другому,

ему определенно играло на руку.

– А это неплохая теория, – согласился Мартин.

– Вот именно! – Контролер важно поднял указательный палец. – Помощь из столицы уже выехала. – Март выругался про себя: так ведь и знал. – Но если мы справимся до их приезда, то все лавры достанутся нам.

А вот это Мартину не понравилось еще больше.

– Что ты?..

Он не договорил, так как контролер уже оказался на ногах. Взметнулась его широченная светло-серая хламида; на пол полетели несколько листков бумаги, но Ризаль не обратил на них внимания. Вскинул голову, как заправский полководец, и поспешил к двери, впечатывая подошвы ботинок в пол.

– Значит, отныне мы занимаемся этим делом вместе! За мной! – и выскользнул в коридор.

Март же хлопнул себя ладонью по лбу.

Вот только напарника в поисках самого себя ему не хватало.

В итоге день закончился не лучше, чем начался.

Март просидел в архиве до самого вечера. Он любил работать с документами, но в его представлении это требовало тишины и концентрации, чего было невозможно добиться в присутствии Ризаля.

Контролер то и дело делился своими размышлениями вслух:

– Думаешь, это кто-то местный?..

– Заезжий тоже мог избежать регистрации и затаиться...

– Да еще и силища же должна быть какая... Подумать только, делать то, с чем едва может справиться команда белых... Давай-ка с тобой

прикинем, кто у нас в городе с приличным уровнем дара?..

С каждой фразой Ризаля Марту становилось все больше не по себе. Если так пойдет и дальше, контролер без чьей-либо помощи придет к выводу, что происходящее – дело рук его подопечного.

Мартина даже посетила малодушная мысль смотаться из города прямо сейчас, пока на него не пали подозрения. Но, поразмыслив, он укорил себя за трусость. Бесспорно, обстоятельства изменились, но совесть не позволила бы ему уехать, предоставив кладбищенскому преступнику

и дальше орудовать в Прибрежье.

Почитав отчеты, Мартин только еще больше утвердился в своем решении. Потревоженная нежить по-прежнему вселялась в любого, кто попадался на ее пути. А черные маги, приезжающие на вызов, жгли всех без разбора: мужчин, женщин, детей, стариков. Март только скрипел зубами, читая подробности кровавых расправ. В одном из рапортов нашлась жалоба хозяина одного из постоянных дворов, куда тоже забрел «подселенец». Мужчина жаловался на кишки, намотанные на люстру в главном зале харчевни, и требовал, чтобы гильдия прибрала за собой.

Мартин захлопнул папку.

Вечером Март наведалься в «Одинокую подкову», надеясь найти там Карда.

Приятеля в таверне не оказалось. Камилла, местная подавальщица и по совместительству женщина Карда, как она сама себя называла, сказала, что в последний раз видела их вместе, и с тех пор Кард в таверне

не появлялся.

Мартин ушел ни с чем. Пофлиртовал для вида с Камиллой, чтобы можно было объяснить свой поздний визит в «Подкову» в случае

слежки, получил от девушки дружеский поцелуй в щеку, который со стороны можно было принять за нечто большее, и отправился домой.

Расщедрившийся Ризаль разрешил ему взять с собой кое-какие материалы по делу, и теперь Март знал, за каким занятием проведет следующую

ночь.

Как ни странно, спать больше не хотелось. Он куда больше волновался

за Карда и его людей, чем думал о собственном состоянии.

Это пошло только на пользу – резерв восстанавливался сам собой, обещая уже на следующий день наполниться до краев.

На постоянный двор он вернулся, когда уже смеркалось.

После вчерашнего шторма день выдался теплым и солнечным. Хозяйская собака с довольным видом дремала возле своей конуры и даже ухом не повела, когда постоялец прошел мимо.

В здании горел свет. Все окна первого этажа были ярко освещены, там и тут зажигались светильники на верхних этажах – поужинав, жильцы

разбредались по комнатам.

В обеденном зале оказалось всего несколько постояльцев. Один мужчина, живущий здесь уже длительный период времени, имени которого Март почему-то до сих пор не знал, миролюбиво кивнул, заметив знакомое лицо. Двое других, доедающих свой ужин, напротив, поспешно отвели глаза, заметив человека с приметной серьгой в ухе. Один даже поморщился, словно увидел жабью лапку в своем супе.

Мартин кивнул в ответ приветливому соседу и проигнорировал реакцию остальных; прошел к суеющемуся за стойкой хозяину.

– Вечер добрый, – буркнул ему Ларс.

В отличие от суеверной супруги, хозяин был готов привечать хоть самого черта, лишь бы платил исправно и не безобразничал. Мартин был примерным жильцом: не шумел, не пил, гостей не водил, во время сезонного увеличения платы не роптал и не спорил, а молча выкладывал

необходимую сумму.

Март даже подозревал, что Ларс в курсе того, что его дочь время от времени заходила в комнату молодого мага. Но тот ни разу не подал

вида, а Мартин не нарывался.

Сегодня же отсутствие Милы второй день подряд вызвало у него беспокойство. К тому же в их последнюю встречу она вела себя

странно. Может, случилось что-то серьезное и он оказался не прав, выбрав политику невмешательства?

– Добрый, – кивнул маг Ларсу; оперся локтем на стойку, бросил взгляд в зал. Двое, недовольные его присутствием и следящие за ним исподтишка, тут же отвели взгляды. Хорошо – нарываться не станут, просто любопытствуют. – А что с Милой? – спросил, вновь

повернувшись

к хозяину. – Давно ее не

видел. Приболела?

Ларс крикнул, заставив Марта удивленно приподнять брови. Впервые в вечно прищуренных хитрых глазах хозяина постоянного двора маг прочел нечто очень близкое к превосходству.

– Приболела, – сообщил он. – Любовью. Вчера свадьбу сыграли. Проспал ты все, господин маг, проспал, – и уже привычно прищурился в ожидании реакции.

Реакции не последовало.

Теперь стало ясно, чего ждала и страшилась Мила в их последнюю ночь. И если не обмолвилась ни словом, то приняла правила игры и свадьбу, явно сговоренную отцом.

– Передай ей мои поздравления, – спокойно сказал Март.

И

под удивленным взглядом Ларса направился к лестнице.

Дверь комнаты хлопнула за спиной, отрезав от мага звуки, доносящиеся с первого этажа.

За окном уже совсем стемнело.

Март подошел к нему, рывком отбросил штору и несколько минут просто

стоял, опершись ладонями на подоконник, и смотрел в темноту.

Нет, он не ревновал Милу, не страдал из-за разбитого сердца. Но в то же время Мила давно стала ему не чужой. А когда из твоей жизни исчезает кто-то, кто долго был рядом, это всегда больно.

Март выдохнул и снова зашторил окно. Ему предстояло еще перебрать бумаги, взятые из архива.

А у Милы все будет хорошо. Ларс – хитрый старый жук, он не отдал

бы единственную дочь в плохие руки.

Глава 7

Ночной разбор бумаг не принес ничего особенного.

Единственное, что Март выяснил, это то, что все «подселенцы» почему-то объявлялись в местах общественного питания: трактиры, таверны, постоянные дворы. Причем все они некоторое время наводили страх на живых обитателей, тихонько подпитываясь и никого не трогая, но резко шли в атаку и вселялись в первого, кто попадался под руку, когда на пороге заведения оказывался черный маг.

Принимала ли нежить самостоятельные решения или подчинялась приказу

призвавшего? Боялась ли черных магов, вызванных для ее уничтожения, или изначально была направлена для нападения на работников гильдии и не просто подпитывалась, набирая мощь, а ждала визита именно темных?

Мартин допускал оба варианта. Но не взялся бы с уверенностью судить о разумности «подселенца», с которым столкнулся сам. «Оно» говорило с ним и угрожало расправой. С другой стороны, когда-то бывшая человеком нежить могла сохранить в памяти простейший набор фраз, а далее действовать на одном-единственном инстинкте – убивать.

Коллеги Марта жаловались на то, что «подселенцев» стало непривычно много и они отличались от тех, что попадались ранее, силой и выносливостью. Но в то же время еще не было ни одной неуничтоженной нежити – черные маги справлялись со своей работой. Иногда с усилием, всегда – с жертвами и устранением тех, чье тело решила позаимствовать сущность, уже не принадлежащая этому миру. Но справлялись.

Тогда зачем все это? Акция против владельцев харчевен или против темных магов? В то время как серьезный ущерб не несли ни те ни другие.

Словно шалость неразумного ребенка. Или словно что-то пошло не так и изначальный план зачинщика провалился.

А учитывая, что кто-то прошел через защитный кладбищенский контур, а затем зачистил за собой магические следы своей деятельности, дети и шалости отпадали.

И все же, так или иначе, все крутилось вокруг мест общественного питания. Конкуренция?

Ризаль запросил статистику по питейным заведениям. И Март, изучая ее данные, убедился, что за этот период в среднем в них не стало посетителей больше, чем имелось ранее. «Кролик и лис», например, сделался еще популярнее, а Ларка превратилась едва ли не в народную героиню, пообщаться с которой жаждали все, кто заходил в знаменитый трактир. В то же время таверна с романтическим и совсем неаппетитным названием «Месяц и дождь», которая бедствовала изначально (Март догадывался, что невкусной в этом месте была не только надпись на вывеске), теперь и вовсе едва сводила концы с концами. Кто-то выиграл на произошедшем, кто-то проиграл, но баланс сохранился, и очевидного подозреваемого так и не нашлось.

Мечь?

Мартин тщательно проверил по документам, не разорилась ли недавно какая харчевня. Иначе как все это связать с подобными заведениями? Но нет, в последнее время в Прибрежье вообще не случилось ничего необычного или привлекающего внимание.

Пожар в доме Глостеров, их исчезновение и активизация нежити были самыми значимыми событиями последнего периода. Немудрено, что Ризаль связал их с одним человеком.

Случилось несколько убийств горожан, но виновные были схвачены, а их вина доказана. Пять смертей по естественным причинам, две вследствие несчастного случая.

И одно самоубийство.

За самоубийцу Мартин неожиданно зацепился. Холид Камстер, двадцать четыре года. И больше никакой информации: ни адреса, ни причины. Только результат магпроверки и отчет лекаря, делавшего вскрытие. Оба исследования подтвердили, что Холид Камстер двадцати четырех лет от роду совершил повешение сам, без чьей-либо помощи

и не будучи под магическим воздействием.

Март еще раз поискал адрес места жительства, но не нашел. И о родственниках – ни слова.

Маг и сам не знал, что привлекло его внимание к Камстеру, но решил обязательно посетить архив еще раз и поискать более подробные сведения.

Может, его плохо накормили в каком-то местном заведении и он так расстроился, что не смог жить дальше?

Ерунда какая-то...

Тем не менее Мартин решил, что не стоит пренебрегать ни одной из версий.

К обеду он уже пришел в здание гильдии, несказанно удивив Ризаля

своим рвением к работе.

От контролера Март узнал, что прошлая ночь была первой за последнюю неделю, когда в гильдию не поступило ни единого заказа на работу черного мага. А сам поделился результатами своего ночного бдения.

– Тоже обратил внимание на самоубийца? – хмыкнул Ризаль, не

сочтя нужным даже обернуться к собеседнику, так и копясь на полках архива.

Март стоял за его спиной, опершись плечом на один из уходящих к

потолку стеллажей.

– Тоже? – уточнил, выждав паузу, но так и не услышал продолжения

– контролер уже на что-то

отвлёкся.

– Угу, – буркнул Ризаль. – Сложно не заметить. Самоубийцы у нас случаются

красивая, но тупиковая. нечасто. Но можешь забыть: версия

– Почему тупиковая?

На этот вопрос контролер таки обернулся, посмотрел через плечо и одарил подопечного осуждающим взглядом.

В помещении было душно и пахло пылью. Когда Март вошел, открыл узкое окно под потолком и сделал только хуже: пыль, приносящаяся ветром с улицы, разлетелась по комнате. Поэтому неудивительно, что Ризаль торопился набрать побольше материалов с полка и отправиться в свой чистый, хорошо проветриваемый кабинет.

– Потому что тупиковая, – явно нехотя ответил контролер. – Я с утра все проверил. Холид Камстер, местный. Уезжал в соседний округ учиться кузнечному мастерству. Приехал, посидел месяц в этой глуши и тихонько вздернулся, – продемонстрировал Ризаль хорошую память. – Шумных конфликтов не было. Тем более в едальных или питейных заведениях. Из родни тут – мать. Магией не владеет, с магическими делами никак не связана.

Март хмыкнул.

Мать? Уже интересно.

– Может, наняла кого?

И удостоился еще одного нетерпеливого взгляда.

– Швея, которая даже по новым законам не подходит под определение среднего класса? Нас ругают за то, что мы задираем цены. Частники, да еще и готовые преступить закон и сделать все потихому, берут вдвое больше. Куда ей? Да и преступница из нее – как из тебя главный злодей.

Март поперхнулся воздухом.

– Действительно, – пробормотал тихо и отвернулся.

Пробежал глазами по корешкам папок, выставленных на ближайшей полке, выискивая что-нибудь, что могло бы пригодиться.

– Это тебе не этот – как его там? – Гирли. И не бедствует, а все нажиться хочет...

Мартин резко повернулся, но снова уперся взглядом в затылок контролера.

– А что – Гирли?

– Жалобу написал. А я говорил! – Ризаль воздел вверх палец, даже не потрудившись обернуться. Март все чаще задумывался, что не зря он у него такой кривой – явно ломали. – Радуйся, что хоть не в суд подал, а так... нам написал. Сейчас подождем положенные десять дней, извинимся за причиненные неудобства и... пошлем куда подальше.

Цени! – и снова палец вверх. Второй раз за минуту.

– Ценю, – сухо отозвался Март.

Стоит начать спорить, и этот палец будет сниться ему в кошмарах.

– Кстати, жалоба у секретаря. Сходи пока, распишись, что в курсе.

А то завтра тебя опять до вечера ждать.

– Как скажешь. – Март оторвался от полки.

Отличный план – убраться подальше. Он с удовольствием покопался бы в архиве самостоятельно, несмотря на пыль и духоту, но точно

не в компании Ризаля.

Завернув за стеллаж, Март выглянул из-за угла, убедился в том, что контролер все еще занят своими делами, и, вместо того чтобы направиться в сторону выхода, завернул в секцию личных дел. Прихватил недавно возвращенную Ризалем на полку папку с именем Холид Камстер и свежую, только недавно заведенную, с надписью

«Рибон Гирли».

И только после этого покинул архив.

Расписавшись, что ознакомился с жалобой, Мартин сбежал из здания гильдии, пока Ризаль опять не осчастливил его своей компанией.

Если контролер сказал правду, то Рон, хозяин суденышка, на котором вывели беглецов Глостеров, пока не возвращался, но его ждали в порту с распростертыми объятиями – и кандалами. Но было

ли отсутствие судна стратегическим отступлением или стандартной задержкой, Март не знал. А потому решил еще раз навестись в

«Одинокую подкову» и пообщаться хотя бы с Камиллой, если не с Кардом.

– Ма-а-арт, – пропела Камилла, ставя перед ним поднос с обычным заказом. – Рада снова видеть в нашем скромном заведении! – Яркие накрашенные губы девушки широко улыбались, в то время как в глазах плескалась тревога.

– Составишь компанию? – Мартин кивнул на соседний стул.

Камилла хихикнула, изображая для других посетителей таверны, что

польщена вниманием.

– Ты же знаешь, что у меня много работы, – ответила преувеличенно громко, чтобы ее наверняка услышали. А потом склонилась, коснувшись его щеки кончиками пальцев, будто собиралась поцеловать. – Его до сих пор нет. Я скоро на стенку полезу от волнения. Сделай что-нибудь, – раздался над ухом горячий шепот.

Март перехватил ладонь девушки и поцеловал.

– Я всегда к твоим услугам.

Камилла чуть смежила веки, без слов говоря, что будет ждать, и убежала к другим клиентам.

Мартин остался за дальним столиком в одиночестве.

Кард не просто так называл Камиллу своей женщиной. Если приятель на время залегал на дно, прячась от служителей закона, то всегда предупреждал ее о своих отлучках. Она была для него много большим, чем просто любовницей. Спутницей жизни, вероятно, без официальных обрядов и клятв. Но где Кард, а где общепринятые мерки?

Сказал бы Ризаль, если бы власти вышли на Карда и арестовали? Вероятно, сказал бы. Но Ризаль далеко не руководящее звено гильдии.

А ведь есть еще и стража, у которой тоже наверняка зуб на проделки Карда.

Легко пообещать Камилле что-то выяснить и сложно сделать... Март оставил на столе плату за обед и поднялся.

Выяснить, куда делся Кард, он непременно попробует. А вот захаживать

в «Подкову» пока

небезопасно и не имеет никакого смысла.

Чтобы не «светить» взятые без спроса бумаги, Мартин отправился домой.

Нужно было прочесть досье и вернуть их на место до того, как Ризаль спохватится о пропаже. Не хватало еще, чтобы контролер решил, что подопечный ему не доверяет и перепроверяет вариант, который тот уже счел гиблым.

Досье Холида Камстера полностью соответствовало тому, что рассказал о нем Ризаль: не женат, только выучился, вернулся, повесился.

И точно сам.

Несчастливая любовь? Депрессия после возвращения в захолустье, как

предположил контролер гильдии?

Об этом в бумагах не говорилось, да и следователь, судя по всему, не слишком-то вдавался в причины случившегося – убедился, что убитый сам наложил на себя руки, и успокоился.

Про мать Ризаль тоже не соврал и не преуменьшил. Швея, небогатая. Адрес: «Проезжая...» Точный адрес оказался нечитаемым из-за жирной кляксы на месте номера дома. Улица Проезжая тянулась едва ли не через все Прибрежье, начинаясь у северной окраины и заканчиваясь у кладбищенской ограды. Большая часть горожан могла указать в адресе своего проживания: «Проезжая».

Проезжая – главная артерия Прибрежья. Что совершенно не давало

зацепок.

Может, Ризаль прав и он просто зацепился за самоубийцу потому, что

подобное в тихих городках случается нечасто?

И все же...

Мать – Гелена Роуг, швея...

Нет, это имя Март тоже ни разу не слышал и ни в одних документах

не встречал упоминания ни о

какой Гелене.

Перечитав все сведения, собранные о несчастном Холиде Камстере, Мартин смирился с тем, что чутье его подвело. Ризаль был

прав: смерть этого парня – просто запоминающееся событие в тихом городке, не более.

Маг разочарованно отодвинул от себя папку.

Вечерело. Стоило вернуть документы на место, пока их не хватились.

Март уже начал вставать, когда его взгляд наткнулся на папку с другим именем – «Рибон Гирли». Кой черт его вообще дернул взять ее с собой? Гирли не первый и не последний, кто написал жалобу в гильдию. До суда такие все равно не доходят – пробуют получить легкую компенсацию и быстро снимают, когда понимают, что свою правоту перед законом еще следует доказать.

Тем не менее Мартин все же развязал папку. Перевернул пару страниц, лениво скользя глазами по строкам.

Родился, женился, овдовел, снова женился. Дочь, замужем...
Ничего

интересного или требующего внимания.

Март уже собирался захлопнуть бесполезную папку, когда его взгляд зацепился за адрес: Гирли с женой проживали на Морской. Это как раз неподалеку от «Кролика и лиса» и чертовски далеко от кладбища, где Мартин разговаривал с его якобы женой.

Март назвал ту женщину «госпожа Гирли», и она не возразила, только удивилась такому обращению...

Вышитый платок на ее плечах – штучная работа...

Ткацкий станок, край которого маг видел из-за двери...
Швея...

Улица Прибрежная...

Мартин вскочил на ноги.

Глава 8

Лошади в Прибрежье считались роскошью. Не потому, что их покупка, содержание или аренда стоили дорого, а потому, что в городке их почти не было.

Все Прибрежье можно было обойти за какие-то час-два пешей прогулки, торговля осуществлялась в основном морем. Поэтому конюшни на несколько лошадей имелись в магистрате – для дальних поездок управленцев, и у начальника стражи – на случай экстренного вызова. Гильдия магов тоже владела парой коней, но использовали их строго для путешествий за пределы города, и просто так, без особых распоряжений руководства, к ним никто не допускался.

Обычные жители города лошадей не держали, не испытывая в них необходимости. Тот же Кард владел серой пожилой лошадкой, той самой, что недавно впрягли в телегу для вывоза тел с кладбища. Но это было скорее исключение из правил. И где подельник прятал животное, когда оно было ему не нужно, Март не знал и никогда не

интересовался.

В первое время после переезда в Прибрежье для мага было дико и непривычно перемещаться исключительно на своих двоих. Потом привык.

Вот и сейчас время, которое пришлось потратить на дорогу до домика странной женщины, подавшей ему нож во время борьбы с нежитью

оказалось не лишним – появилась возможность подумать.

Март и сам не знал, почему сорвался с места, едва уловил несоответствие в записях. По уму, следовало немедленно связаться с Ризалем и взять с собой подмогу. Еще умнее было бы проинформировать контролера о том, что выяснил, и предоставить гильдии,

а может, и страже разбираться дальше самим.

Однако Мартин не всегда действовал «по уму». А вот отвечать за каждое свое действие и просчитывать его вероятные последствия старался всегда.

И сейчас он четко представлял, что последовало бы, сообщи он Ризалю о том, что женщина, живущая в конце улицы Проезжей, не та,

за которую себя выдавала. Не стало бы этой женщины. К утру уже не стало бы. Взяли бы и допросили так, что она признала бы себя виновной

в чем угодно, хоть в убийстве предыдущего короля.

По сути, Марту не было до нее никакого дела.

Но и ей не было дела до мага, валяющегося по полу в обнимку с нежитью, без спроса вселившейся в чужое тело.

Мартин справился бы и без ножа. Но не мог не признать: нож здорово упростил задачу, сэкономил драгоценные секунды, и, возможно, спас девушке Ларке жизнь. А значит, Март в некотором роде – должник этой женщины, женщины, о которой чем больше он думал,

тем меньше что-либо понимал.

Гелена Роуг, мать почившего Холида Камстера – в этом маг уже не сомневался. Но в показаниях свидетелей во время инцидента в

«Кролик и лисе» такого имени не значилось, а Март своими глазами видел, как стража допрашивала женщину, которую ждал у ворот беснующийся

«муж».

Она и назвалась Сара Гирли. В то время как, согласно личному делу, супругу Рибона Гирли звали Аланта. Не возразила Марту, когда он назвал ее этой фамилией. Еще и сослалась на мужа, который вот-вот

должен был прийти.

А Гелена Роуг, согласно личному делу, являлась вдовой.

И дара у нее совершенно точно не было: ни светлого, ни темного – никакого. Март отчетливо помнил ее ауру – самая заурядная, человеческая, колышущаяся и неровная по краям вследствие недавно пережитого стресса и испуга из-за внезапного визита черного мага, но совершенно обычная.

Значит, все же наняла другого темного, чтобы отомстил за сына?

Но где она могла найти в Прибрежье мага такого уровня, следов деятельности которого даже Мартин не смог отыскать?

Если Ризаль, как и все белые, был лишь поверхностно знаком с тем, как работают темные и откуда они черпают энергию, то Март в свое время прилежно учился. У него были лучшие учителя: сначала – отец и нанятые высококвалифицированные педагоги, затем – сам старик Халистер, выделявший Мартина из остальных воспитанников с первых дней его появления в приюте. А потому Март знал – не просто знал, был уверен: чтобы так мастерски замести следы, черный маг должен потратить колоссальное количество энергии, даже если брать в

расчет, что тот запасся артефактами-накопителями. Это сказки для детей, что много артефактов дают много силы. Мастери, малыш, свое колечко, мастери, оно утроит твою силу... Все – враки. Накопитель поможет подпитать резерв, когда он начнет истощаться, но ни один маг не способен использовать больше сил, чем в его резерве заложено изначально.

Возможно, у белых имелись какие-то лазейки, хитрости на этот счет. Мартин не обладал знаниями о тонкостях светлого искусства – об этом говорили только между своими. Но о том, как работают черные, знал наверняка.

То, что проделали на местном кладбище, было под силу всего нескольким магам Реонерии. Возможно, Март смог бы. Однако глупо рассчитывать на то, что еще кто-то настолько сильный незаметно появился

в крохотном Прибрежье.

Когда сам Мартин приехал сюда и только-только раздумывал, как бы попроситься работать в гильдию, чтобы легализовать свое положение в городе и не вызвать подозрений, он не успел ничего предпринять – представители гильдии сами пришли к нему и предложили работу.

Можно было бы прикрывать свою истинную ауру «щитами». Но эта версия – еще одна из нереалистичных: никто не способен держать

«щиты» так долго. А это означало, что все теории ошибочны.

Да и прав Ризаль: если бы случилось чудо и горящая мстительница-швея наняла почти всемогущего черного мага (а другой бы точно не справился), то откуда у нее такие деньги?

Версия за версией, и все – провальные.

Пешая прогулка не помогла: ответов Март так и не нашел. Но очень хотел узнать правду.

Настоящую.

Не ту, которую выбьют палачи.

Вечерело. В это время посещения кладбища уже не предполагались, и его успел охватить защитный контур, очертания которого угадывались в лучах заходящего солнца.

Широкая улица сужалась завершаясь. Мартин бросил быстрый взгляд на пустой погост, над которым неустанно кружило несколько

ворон, и направился к уже знакомому домику, расположенному почти у самых кладбищенских ворот.

На окне соседнего дома дрогнула штора, но наблюдатель пожелал остаться

незамеченным.

Март вошел в покосившуюся калитку. Петли протяжно скрипнули, разрезав тишину, воцарившуюся над кладбищем и нарушаемую лишь редким карканьем ворон.

И снова – тишина.

Маг бросил взгляд на пустую конуру с прогнувшейся крышей и оборванной на конце ржавой цепью, валяющейся неподалеку. Вот что его смутило: пес на постоялом дворе, где обитал Март, обычно подавал голос на скрип калитки, от которого просыпался. Этот же дом во второй раз встретил мага тишиной.

А ведь в прошлый его визит хозяйка ясно сказала: выглядывала ночью из окна потому, что ее разбудил собачий лай. Почему Март не обратил внимания, что никакой собаки во дворе нет? Слишком глубоко ушел в теории заговора и растерялся, увидев знакомое лицо, – вот почему.

Непростительная оплошность.

Озираясь по сторонам, чтобы и на сей раз не допустить глупых ошибок, Мартин приблизился к домику. Маленький, давно не

крашенный, с кривыми не только калиткой и оградой, но и крышей, он выделялся среди соседних, тоже небогатых, но ухоженных жилищ. Такие бывают у пожилых людей или одиноких женщин, нуждающихся в мужской силе при ведении хозяйства.

Почему все эти мелочи он заметил только сейчас?

А еще ругал Карда за неосмотрительность в выборе клиентов.

Сам-то хорош. Ошибка за ошибкой...

Тишину прервало оглушительное карканье ворон.

Март обернулся: четыре птицы кружили над кладбищем черным вихрем. Что-то почувствовали? Кто-то их напугал?

Уже стоя на крыльце, Мартин вытянул шею, оглядывая окрестности, но не заметил никого и ничего, кроме испуганно кричащих ворон. Магический фон тоже был чист – ни единого всплеска.

– Что вы чувствуете? – пробормотал маг, обращаясь к перепуганным птицам. Они ответили громким встревоженным

карканьем, которое вдруг резко оборвалось, а сами вороны одна за другой стремительно полетели к чернеющему вдалеке лесу.

Март передернул плечами.

То, что происходило, ему не нравилось. Сумерки – самое опасное время, когда грань между мирами истончается. Нельзя пренебрегать знаками, полученными в сумерках. А чем еще было поведение ворон, если не знаком?

Уже не зная, что и думать, и до сих пор не понимая, чем ему может угрожать слабая женщина без дара, Март скорее рефлекторно, нежели осознанно, извлек из кармана последнее имеющееся в его арсенале кольцо-накопитель и надел его на палец. Окутал себя

«щитом».

Пусть потом он сам посмеется над собой из-за своей излишней предосторожности, но дурное предчувствие было столь велико, что Мартин решил им не пренебрегать.

Постучал.

Внутри стукнула щеколда; дверь медленно приоткрылась.

Все точно так же, как в тот раз: хозяйка вновь даже не спросила, кто

к ней пожаловал, а сразу открыла дверь.

Еще одна мелочь, на которую Мартин не обратил внимания. Возможна ли такая беспечность у слабой женщины, живущей на краю кладбища?

Все было так же, как в его предыдущий визит. Кроме одного: дверь открылась, но за ней никого не оказалось. Перед глазами мага предстал узкий проход в глубину дома, по которому в прошлый раз пятилась хозяйка, да угол ткацкого станка, придвинутого к стене в тесном помещении.

– Госпожа Гирли? – осторожно позвал Март. Хотя какая она Гирли?

Маг шагнул за порог...

А в следующее мгновение его ослепило и оглушило нестерпимо яркой вспышкой.

Все, что он успел сделать, – это пустить дополнительный поток энергии

в обволакивающий его «щит».

Потом свет померк.

Март не знал, сколько прошло времени, но, когда вновь начал осознавать себя, пришла она – БОЛЬ. Мощная, всепоглощающая, выбивающая слезы из глаз и сворачивающая все внутренности в тугий узел.

«Любая боль рано или поздно проходит», – в детстве говорила ему мать, дую на разбитые коленки или на очередную ссадину, полученную в вечном противостоянии с сестрой. Он всегда пытался быть аккуратнее и не поранить эту упертую девчонку, вредную, но все же свою, в то время как та дралась всерьез.

Почему-то сознание зацепилось именно за эти слова: «рано или поздно проходит». Март словно наяву услышал ласковый голос матери и даже почувствовал бережное касание к волосам.

Всего лишь воспоминание, вдруг ставшее таким ярким, что боль физическая и правда отступила; уступила место совсем другому, застарелому, но куда более сильному чувству – вине. Чувству, к которому Март давно привык и с которым умел справляться одним простым

способом – научился его принимать.

Он называл их про себя «призраками» за своей спиной, «своими призраками». Как в песне, которую пела нянька в приюте. Та песня была о несчастной любви, но тогда еще юный Мартин нашел в ней нечто о себе. У него тоже были «призраки». Не призраки фактически, не сгустки энергии, которые можно развеять правильным применением магии. Другие, такие, которые будут жить, пока жив он

сам.

Первым «призраком» стала мать, не дожившая нескольких минут до спасения. Кем бы ни являлся Ширадин, он выступал против убийства женщин и детей. «Коршун» защитил бы ее так же, как не позволил умереть им с сестрой. Но Март был самонадеян и глуп, возомнив себя спасителем. Если бы он не взорвал голову пришедшего за ними убийцы, словно переспевшую тыкву, его мать осталась бы жива.

Пара минут...

Потом был Бориш.
Были другие...

«Призраки» вернули его назад. Март задолжал им слишком много, чтобы умереть сейчас, в этом домике на окраине, по своей же глупости и неосторожности.

«Призраки» никогда не позволяли ему сдаваться.

Март задыхался ровнее. Боль почти полностью ушла, оставив после себя лишь отголосок в виде звона в ушах.

Открыл глаза и уперся взглядом в... темноту. Работа органов чувств постепенно восстанавливалась. Сначала Мартин почувствовал холод, влажность воздуха и запах сырой земли и только потом услышал

шаги, скрип половиц и приглушенные

голоса.

Звук шел откуда-то сверху.

В какой-то момент маг почувствовал себя заживо погребенным в дощатом гробу, по крышке которого кто-то нетерпеливо вышагивает, отбивая каблуками тяжелую дробь, отдающую эхом до самого желудка. Потом Март окончательно пришел в себя и приподнялся, обнаружив, что его движения не сковывают узкие стенки гроба – вокруг много места в ширину и мало в высоту. Удалось только неловко сесть, практически упершись макушкой в доски над головой.

Март поводит руками вокруг – ладони нащупали влажную холодную землю, никакого настила. Потом пальцы наткнулись на что-то гладкое и тоже холодное. Похоже, на какую-то банку.

Выходит, скрипели действительно половицы. А он сам оказался в погребе.

Не рискуя и не зажигая свет – все-таки кто-то вышагивал по скрипучим половицам совсем близко – Март потянулся к своему дару и обнаружил то, о чем уже догадался: резерв был наполовину пуст. Когда его ослепило вспышкой, Мартин инстинктивно вбросил все силы

в «щит». Вероятно, это и спасло

ему жизнь.

Настораживало то, что резерв при таком выбросе должен был быть опустошен куда сильнее. А это значило, что либо Март ошибся в оценке растраты энергии, либо что он провел в погребе гораздо больше

времени, чем ему показалось.

Тело затекло и плохо слушалось, поэтому второй вариант был вероятнее, но и гораздо хуже первого.

Март сцепил зубы и перевел участившееся дыхание. Судя по всему, он пролежал тут немалое количество времени, поэтому спешка уже ни к чему.

Прошелся ладонями по своему телу: на месте оказались и плащ, и обувь, и даже кольцо на пальце. Его не раздели, не связали и,

учитывая кольцо и оставшийся в сапоге нож, даже не разоружили. Неужели

сочли мертвым?

Мартин поменял положение, встав на колени и окончательно упершись головой и плечами в доски, коснулся кольца-накопителя, и теплая энергия потекла от пальцев вверх, наполняя полупустой магический

резерв.

Шаги на «потолке» стали громче, а голоса различимее. Говорили двое:

мужчина и женщина.

– Нет, я так не могу, – сказал дрожащий женский голос, уже хорошо

знакомый магу. – Сколько еще он будет там лежать?

Заскрипел ножками по половицам стул; шаги смолкли.

Последовал женский всхлип.

А затем наступившую тишину разрезал молодой мужской голос:

– Не реви! Сколько тебе говорить? Мы не можем его вынести, пока поблизости вынюхивает Гильдия магов. Видела, сколько народу нагнали?

– Видела, – тяжелый вздох.

– И сжечь не можем, – продолжал мужчина. – Соседи заметят дым.

Пусть полежит. – Смешок. – Не испортится, в подполе холодно.

Что правда, то правда. Не будь на нем плаща, не факт, что Март и вправду не замерз бы до смерти, прежде чем очнулся.

Сколько же прошло времени, если гильдия всполошилась?

– А если они почувствуют? – вновь испуганно заговорила женщина.

– Они же маги.

Мужчина пренебрежительно фыркнул.

– Не почувствуют. Мы вместе рисовали запирающие знаки. Уже почувствовали бы, если бы могли. Вон как тот белый вынюхивал, даже усы шевелились, как у собаки-ищейки.

Выходит, сам Ризаль отследил его маршрут.
Женщина снова всхлипнула.

– Не реви, – одернул мужчина.

– Это неправильно, – плакала та. – Он ничего тебе не сделал. За что

ты его? Он же младше тебя, совсем мальчишка.

– Нашла кого жалеть – черного.

– Ты бы видел, как он бился за ту девочку, хотя мог изжарить ее в два счета.

– Видел, – бросил коротко и зло; затем обвинительно: – Ты дала ему

нож.

Плач женщины перешел в рыдание, даже половицы задрожали.

– Зачем ты это делаешь? – донеслось сквозь всхлипы. – Кто ты?

Ты не мой сын!

– Он самый... мама.

У Мартина ногти впились в ладони. Это же надо было быть таким идиотом! В документах значилось, что призрак самоубийцы не проявился. Гильдия признала умершего упокоенным, и Марту даже не пришлось в голову, что эта информация может оказаться недостоверной.

Вот почему, когда заговаривал мужской голос, смолкали женские всхлипы. Вот почему скрипел только один стул. Вышагивала только одна пара ног.

Гелена Роуг и была одна – физически. А в ее теле жили двое: мать

и

сын.

Ясно, почему ни Март, ни другие маги не почувствовали в ней

«подселенца» – кровное родство прячет следы. Если человек добровольно впускает в себя дух кровного родственника, то аура не меняется, а магический фон не искажается. Не знаешь, что искать, – не найдешь.

Оставалось непонятым лишь одно – что же они сделали, если пробудили нежить с кладбища. Родство родством, но магией не владели ни мать, ни сын.

– Давай прекратим, пожалуйста, – взмолилась женщина. – Ты меняешься, тебе становится хуже. Я люблю тебя, но ты должен уйти!

– Заткнись! – Хлопок, будто кулаком по столешнице.

Покатилась посуда, упала на пол, разлетелась осколками.

Плохо. Если сын начинает швырять предметы, используя тело матери, а не только нашептывая ей, что делать, – значит, он становится сильнее.

Мартин размял пальцы и удовлетворенно отметил пробежавшие между ними черные искры магии. Может, запирающие знаки, которыми эта парочка изрисовала погреб, и прячут магический фон от любопытных глаз, но против грубой силы картинки не помогут.

Недолго думая, Март лег на пол, упер ноги в «полоток» и ударил.

Результат превзошел его самые смелые ожидания – половицы разлетелись

в стороны как труха.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

https://feisovet.ru/магазин/Призраки-Марта-Татьяна-Солодкова?utm_content=286278988_286309780_0